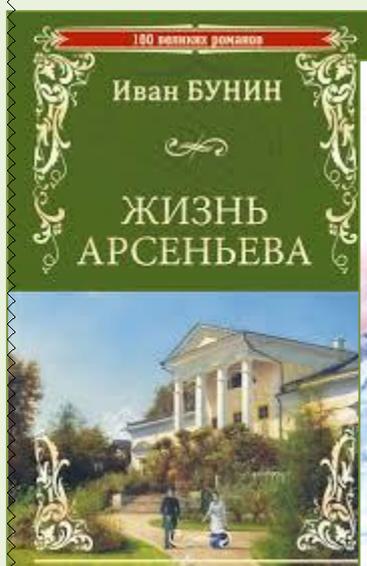

Спецпроект «Книга в книгах»

Книга в книгах, или Литературные герои советуют почитать

Дайджест

От составителя

К чьим рекомендациям вы прислушиваетесь, когда выбираете книгу для чтения? Конечно, друзей, родителей, библиотекарей, учителей. Есть еще известные литературные сайты, порталы, блоги, газеты, журналы, каталоги, дайджесты.

А не случалась ли в вашей жизни такая ситуация, что вам вдруг захотелось прочитать какую-то книгу по рекомендации литературного героя? В литературных произведениях книги, которые читают персонажи, играют важную роль. Они формируют мировоззрение литературных героев, определяют их отношение к окружающему.

Некоторые герои вызывают восхищение своей индивидуальностью и утонченным вкусом; другие вполне предсказуемы и строго следуют за книжной модой.

Литературное произведение, которое читает герой книги, помогает составить истинное представление о герое, его эрудиции, его уме.

Книги в книгах являются ненавязчивой рекомендацией к прочтению. Автор делится своими впечатлениями о самых значимых, важных и интересных книгах.

Прием «книги в книгах» в своих произведениях использовали такие писатели как А.С. Грибоедов, Л.Н. Толстой, А.С. Пушкин, И.С. Тургенев, Н.М. Карамзин.

В дайджесте собраны отрывки из произведений известных русских писателей, рассказывающие о читательских предпочтениях литературных героев.

Расположение материала в сборнике – в алфавитном порядке авторов. Дайджест снабжен алфавитным указателем заглавий и именовым указателем.

Дайджест адресован широкому кругу читателей: учащимся, учителям, библиотекарям.

Как работать с дайджестом. Идеи и советы читателям.

- Дайджест «Книги в книгах», или «Литературные герои советуют почитать» является ненавязчивой рекомендацией к прочтению.

- Используя материалы дайджеста, можно подготовить и провести викторину «Любимые книги литературных героев».

- Организовать книжную выставку «Любимые книги литературных героев».

- Можно провести исследование с гистограммами, графиками и таблицами, используя представленные отрывки. Сделать анализ и выявить, какие книги читаются больше, поработать с указателями, составить свои указатели или карточки чтения героев книг.

Содержание

1. Алексин Анатолий Георгиевич «Узнаете? Алик Деткин!» (12+)	6
2. Алешковский Юз (Алешковский Иосиф Ефимович) «Кыш и я в Крыму» (6+)	6
3. Арутюнянц Карен Давидович «Иванушка Первый, или Время чародея» (12+)	7
4. Баныкин Виктор Иванович «Алешкина любовь» (12+)	8
5. Белых Григорий Георгиевич, Пантелеев Леонид (Еремеев Алексей Иванович) «Республика ШКИД» (12+)	9
6. Бляхин Павел Андреевич «Красные дьяволята» (12+)	9
7. Бруштейн Александра Яковлевна «Дорога уходит в даль» (12+)	9
8. Булгаков Михаил Афанасьевич «Белая гвардия» (16+)	10
9. Булычев Кир (Можейко Игорь Всеволодович) «Поселок» (12+)	11
10. Бунин Иван Алексеевич «Антоновские яблоки» (12+), «Жизнь Арсеньева» (16+)	12
11. Васильев Борис Львович «А зори здесь тихие» (12+), «Завтра была война» (12+)	17
12. Верещагин Олег Николаевич «Мы живем на границе» (16+)	18
13. Гарин-Михайловский Николай Георгиевич «Гимназисты» (12+)	19
14. Гелприн Майк «Свеча горела» (16+)	20
15. Гераскина Лия Борисовна «В стране невыученных уроков» (6+)	20
16. Глуховский Дмитрий Алексеевич «Метро 2033» (16+)	21
17. Голицын Сергей Михайлович «За березовыми книгами» (12+)	21
18. Голотвина Ольга Владимировна «Библиотека тетушки Марты» (6+)	22
19. Гончаров Иван Александрович «Обломов» (12+)	23
20. Горький Максим (Пешков Алексей Максимович) «Детство», «В людях», «Мои университеты» (12+)	23
21. Гусев Валерий Борисович «Агенты школьной безопасности» (12+)	23
22. Данилевский Григорий Петрович «Княжна Тараканова» (16+)	24
23. Донченко Олесь (Донченко Александр Васильевич) «Золотая медаль» (12+)	24
24. Достоевский Федор Михайлович «Бедные люди» (16+), «Белые ночи» (16+), «Дядюшкин сон» (16+), «Идиот» (16+)	25
25. Ельчин Евгений Аркадьевич «Сталинский нос» (16+)	27
26. Иванов Альберт Анатольевич, Воищев Юрий Тихонович «Потрясающие открытия Лешки Скворешникова. Тайна Петровской кузни» (12+)	27
27. Каверин Вениамин Александрович «Два капитана» (12+)	28
28. Катаев Валентин Петрович «Белее парус одинокий» (12+)	32

29. Крапивин Владислав Петрович	
«Бабушкин внук и его братья» (12+),	33
«Бегство рогатых викингов» (12+),	33
«Далеко-далеко от моря» (12+),	33
«Желтый миндаль» (12+),	34
«Заяц Митька» (12+),	34
«Мокрые цветы» (12+),	35
«Мушкетер и фея» (12+),	36
«Оруженосец Кашка» (12+),	37
«Остров Привидения» (12+),	37
«Полупенни с корабликом» (12+),	37
«Стрела от детского арбалета» (12+), «Шлем витязя» (12+)	39
30. Крюкова Тамара Шамильевна «Костя + Ника» (12+)	39
31. Куприн Александр Иванович «Анафема» (16+)	40
32. Лермонтов Михаил Юрьевич «Герой нашего времени» (12+)	40
33. Лесков Николай Семенович «Соборяне» (12+)	41
34. Литвинец Нина Сергеевна «Меня зовут Аглая» (12+)	41
35. Лиханов Альберт Анатольевич «Детская библиотека» (12+),	
«Звезды в сентябре» (12+), «Обман» (12+)	43
36. Львовский Михаил Григорьевич	
«В моей смерти прошу винить Клаву К.» (16+)	46
37. Медведев Валерий Владимирович «Капитан Сорви-голова» (12+)	46
38. Нагишкин Дмитрий Дмитриевич «Тихая бухта» (12+)	47
39. Нестайко Всеволод Зиновьевич	
«Необычайные приключения Робинзона Кукурузо» (12+),	48
«Незнакомец из тринадцатой квартиры, или Похитители ищут потерпевшего... Приключенческая повесть, написанная Явой Ренем и Павлушей Завгородним» (12+)	48
40. Ольшанский Иосиф Григорьевич «Невезучка» (0+)	48
41. Островский Николай Алексеевич «Как закалялась сталь» (12+)	49
42. Пивоварова Ирина Михайловна «Тройка с минусом, или Происшествие в 5 «А»» (6+)	50
43. Полонский Георгий Исидорович «Доживем до понедельника» (16+)	50
44. Пушкин Александр Сергеевич «Евгений Онегин» (12+), «Моцарт и Сальери» (12+)	51 52
45. Распутин Валентин Григорьевич «Век живи – век люби» (12+)	52
46. Санаев Павел Владимирович «Похороните меня за плинтусом» (16+)	53
47. Сотник Юрий Вячеславович «Невиданная птица» (12+)	53
48. Братья Стругацкие (Стругацкий Аркадий Натанович, Стругацкий Борис Натанович) «Хромая судьба» (16+)	54

49. Суслин Дмитрий Юрьевич «Подарок» (12+)	54
50. Тендряков Владимир Федорович «Весенние перевертыши» (12+)	55
51. Толстой Алексей Николаевич «Детство Никиты» (6+),	55
«Золотой ключик, или Приключения Буратино» (6+),	56
«Рассказ о капитане Гаттерасе, о Мите Стрельникове, о хулигане Ваське Табуреткине и злом коте Хаме» (12+)	57
52. Тургенев Иван Сергеевич « Андрей Колосов» (12+),	57
«Ася» (12+), «Накануне» (12+), «Отцы и дети» (12+),	57
«Первая любовь» (12+), «Рудин» (12+)	58
53. Филатов Леонид Алексеевич «Про Федота-Стрельца, удалого молодца» (12+)	59
54. Чехов Антон Павлович «Мальчики» (6+)	59
Указатель авторов книг, прочитанных литературными героями	60
Алфавитный указатель заглавий книг, прочитанных литературными героями	64
Использованная литература	68

А

1. Алексин Анатолий Георгиевич

Алексин А.Г. Узнаете? Алик Деткин! / А.Г. Алексин. – Москва: Детская литература, 1989. – 135 с. – Текст: непосредственный

Алик Деткин, главный герой повести, учится в шестом классе. Он является членом литературного кружка имени Бородаева. Алик любит читать книги, особенно детективы, а также сам пробует писать.

«Он достал первый том собрания сочинений Лермонтова, прочитал вслух два стихотворения и сказал: - Эти стихи были написаны Михаилом Юрьевичем, а точнее сказать Мишей, в четырнадцатилетнем возрасте. Ты всего на полтора года моложе. Только на полтора! А если учесть, что дети сейчас взрослеют гораздо раньше, можно считать, что вы – одного возраста!» (С.8)

«Узнаете? Алик Деткин!» (12+)

2. Алешковский Юз

Алешковский, Юз. Кыш и я в Крыму: повесть / Юз Алешковский. – Москва: Астрель: АСТ, 2007. – 288 с. – (Внеклассное чтение). – Текст: непосредственный.

Мальчик Алеша Сероглазов и его друг, пес Кыш, попадают в санаторий. В Крым, кроме обязательных и необходимых вещей, Сероглазовы берут и книги.

«Милованов с большим выражением читал чьи-то стихи.

И там, где мирт шумит

Над падшей урной.

Увижу ль вновь

Сквозь темные леса

И своды скал,

И моря блеску лазурный,

И ясные, как радость, небеса...» (С.10)

«Кыш и я в Крыму» (6+)

«Потом Пушкин сам спросил у меня:

- Ты читал стихотворения ... или сказки?

- Я даже с собой из Москвы книжку вашу взял, - сказал я. – И знаю ваши стихи «и моря блеск лазурный, и ясные, как радость небеса»!

- Откуда ты знаешь их? – удивился Пушкин

- У папы в палате есть сосед Милованов. Он вас все время вслух читает и очень любит, сказал я.

- Послушай ка, Алексей, ты не сочинил ли сказку про осетра и лебедей? – тревожно спросил Пушкин, к чему-то прислушавшись.

- Что вы! Если б сочинил! Там впереди – засада. Только вы не ходите! Вам нельзя! Мы сами! – сказал я.

- Ты за меня не бойся, милый мой. Пушкин не из робких» (С. 10)

«Кыш и я в Крыму» (6+)

«И у меня было счастливое настроение оттого, что наши каникулы в Крыму только начались и я еще съезжу в Гурзуф, где гостил Пушкин, и в Бахчисарай, и в Севастополь, геройски сражавшийся с врагом, и в Никитский сад, и схожу в поход на Ай-Петри, откуда виден восход солнца над морем.

И когда мне придется уезжать в Москву, я буду целый день смотреть на море и повторять стихи моего любимого поэта **Пушкина**.

И там, где мирт шумит над падшей урной,

Увижу ль вновь сквозь темные леса

И своды скал, и моря блеск лазурный

И ясные, как радость небеса...» (С. 10)

«Кыш и я в Крыму» (6+)

3. Арутюнянц Карен Давидович

Арутюнянц У.Д. Иванушка Первый, или Время чародея: повесть / К.Арутюнянц. – Москва: Аквилегия – М., 2016. – 352 с. – (Современная проза). – Текст: непосредственный.

Герои книг известного детского писателя Карена Давидовича Арутюнянца любят читать и с удовольствием рекомендуют к прочтению полюбившиеся произведения.

«О! Есть!!! Изобрету зеркало, как в сказке **Пушкина!**

Я покопался в памяти, нашел знаменитые строки Александра Сергеевича и громко их продекламировал:

- Свойство зеркальце имело: говорить оно умело. С ним одним она была добродушна, весела, с ним приветливо шутила...

Здорово я это придумал. Вот спросит Елена Прекрасная у Волшебного зеркала:

- Свет мой, зеркальце! Скажи, да всю правду доложи: я ль на свете всех милее, всех румяней и белее?

А зеркальце ей подмигнет, нет, это я, конечно, маханул, зеркальце ей пропоет... или ответит звонким голоском.

- Ты, конечно, спору не! Ты, царица, всех милее, всех румяней и белее! (С.21-22)

«Иванушка Первый, или Время чародея» (12+)

«- А мы вспомним, - начала урок Алина Николаевна, что помимо синяков и капустных листьев, существует на белом свете русская литература. В частности, поэма Александра Сергеевича Пушкина «Полтава». Горохова, какое у нас было домашнее задание?

- Выучит наизусть любой понравившийся отрывок, - выпалила Горохова, - но лучше «Горит Восток зарею новой», и продекламировать с выражением! (С. 58)

«Иванушка Первый, или Время чародея» (12+)

- Ну, ты у меня еще поговори! – сверкнул глазом Кощей.

- Ты-то чего мне на мозги капашь? Тоже нашелся – **Лев Толстой!**

Мне стало смешно, Лев Толстой-то здесь при чем?

Словно прочитав мои мысли, Кощей добавил:

- Он для детей писал. Уму разуму учил. Дома книжка лежит. От матери осталась» (С. 127)

«Иванушка Первый, или Время чародея» (12+)

«Каковы ваши планы, молодой человек?

- На велике покатаюсь, - я пожал плечами. – Почитаю, может... Только это вечером.

- Ты любишь читать, - он скорее уточнил, чем спросил, - **Шекспира**, например? (Сан Саныч) (С. 180)

«Иванушка Первый, или Время чародея» (12+)

« - Вань, ты как с Луны свалился, - дядя Гриша недоуменно повел бровью. – У меня все книги старые. Очень! В нашем городе только у меня такие. Старее не бывает. Вот скажем, **«Приключения Ани в мире чудес»** тысяча девятьсот восьмого года! Ты представляешь, это же русское издание **«Алисы» Льюиса Кэрролла!** Оно на вес золота! И вот так запросто стоит у меня на полочке, бери не хочу!... Или **«Гамлет» Шекспира!** Ты когда-нибудь такого Гамлета встречал? Шедевр, а не книга!» (С. 233-234)

«Иванушка Первый, или Время чародея» (12+)

Б

4. Баныкин Виктор Иванович

Баныкин В.И. Алешкина любовь / В.И. Баныкин. – Текст: электронный // Дом книги. – [URL:https://dom-knig.com/read_174015-6](https://dom-knig.com/read_174015-6) (дата обращения 21.092019)

Алешка, молодой парень, перед поступлением в геолого-разведочный институт решил поработать с геологами. Он находит время и для чтения. Алешка предлагает и вам почитать свои любимые книги.

«Но Варя не ответила. Она раскрыла вдруг портфель, вытащила из него книжку без переплета и сунула ее Лешке.

- Прочитай, интересная!

И убежала, не дав Лешке опомниться. Когда за Варей захлопнулась калитка, Лешка бросился к фонарю, стоявшему через дорогу, и, сгорая от любопытства, глянул на книгу.

В первую секунду пораженный Лешка не поверил своим глазам. Тогда он еще раз совсем близко к лицу поднес книгу **И.С. Тургенев «Вешние воды»** – было написано на обложке.

Теперь уж непременно прочту, - думал он, поднимаясь на крыльцо дядиного дома. – Ну и совпадения бывают же в жизни!»

«Алешкина любовь» (12+)

5. Белых Григорий Георгиевич, Пантелеев Леонид

Белых Г.Г. Республика ШКИД: повесть / Г.Г. Белых, Л. Пантелеев. – Москва: Детская литература, 2005. – 462 с. (Школьная библиотека). – Текст непосредственный.

Григорию и Алексею – главным героям повести «Республика ШКИД», нравится читать книги разных жанров.

«Однако успехи Гришкины на первом же году кончились. Читать он научился, писать тоже. Он вдруг решил, что этого вполне довольно, и с яростью засел за «Пинкертонов». Никакие наказания и внушения не помогали

Гришка в самозабвении, затаив дыхание, носился с прославленным американским сыщиком по следам неуловимых убийц, взломщиков и похитителей детей или с помощником гениального следопыта Бобом Руландом пускался на поиски самого Ната Пинкертона, попавшего в лапы кровожадных преступников. (С.42-43)

«Республика ШКИД» (12+)

6. Бляхин Павел Андреевич

Бляхин П.А. Красные дьяволята: повесть / П.А. Бляхин. – Петрозаводск: Карелия, 1986. – 150 с. – Текст: непосредственный.

Почеть «Красные дьяволята» рассказывает о приключениях детей во время Гражданской войны. Сюжет книги напоминает по жанру приключения «Капитан Сорви Голова» Луи Буссенара. Герои повести много читают

«Дуняша долго не могла найти для себя подходящего имени. Но однажды сельский учитель, охотно снабжавший их книгами, подарил Дуняше чудесный роман Войнич «Овод». Ребята прочитали его залпом и были потрясены необыкновенным мужеством и самоотверженностью Овода. На истрепанные страницы, где описывалась трагическая смерть Овода, не раз падали горькие слезы Дуняши, а Мишка отворачивался в сторону, подозрительно посапывая носом. Как настоящий мужчина, он старался скрывать свою слабость.

Чтение этой книги закончилось тем, что Дуняша дала Мишке клятву быть такой же самоотверженной, как Овод, и так же как он, мужественно встретить смерть, если придется погибнуть в борьбе за власть Советов, за свободу. Мишка торжественно одобрил клятву сестры и тут же назвал ее Оводом». (С. 18-19)

«Красные дьяволята» (12+)

7. Бруштейн Александра Яковлевна

Бруштейн А.Я. Дорога уходит в жаль... / А.Я. Бруштейн. – Москва: АСТ: Астрель: АСТ МОСКВА, 2009. – 350 с. = Текст: непосредственный.

Главная героиня повести Сашенька Яновская советует вам книги для прочтения.

«Я напоминаю, что гости были вчера и ничего я перед ними не читала. А если нужно могла бы прочесть «Песнь о вещем Олеге»... Пожалуйста!» (С. 21)

«Дорога уходит в даль...» (12+)

«Жил на свете рыцарь бедный.
Молчаливый и простой.

С виду сумрачный и бледный,
Духом смелый и прямой...

Никто в зале не смеется. **Пушкин** – это Пушкин. И если не все понимают трагедию бедного рыцаря (я ведь и сама ее толком не понимаю!), то все чувствуют музыку пушкинского стиха.

Почему я вдруг читаю не то, что мне назначено, - не про бедную покойницу Изабеллу, а Пушкина, - не знаю. Может быть от того, что я боюсь опять напугать («Пецарь Рычального Образа!»), а может быть, мне невольно захотелось как бы омыться светлыми струями пушкинской поэзии от всех перенесенных неприятностей и унижений... Но зрители аплодируют так же непосредственно, как за несколько минут до этого смеялись надо мной». (С.48-49)

«Дорога уходит в даль...» (12+)

8. Булгаков Михаил Афанасьевич

Булгаков М.А. Собачье сердце. Белая гвардия. Дни Турбинных: повесть, роман, пьеса / М.А. Булгаков. – Москва: АСТ, 2003. – 493 с. – (Библиотека школьника). – Текст: непосредственный.

Роман повествует о семье русских интеллигентов и их друзьях, которые переживают социальное бедствие гражданской войны. Герои – Алексей Турбин, Елена Турбина-Тальберг и Николка – вовлечены в круговорот военных и политических событий. Но даже во время трагических событий герои романа не расстаются с книгой.

«Перед Еленюю остывающая чашка и «Господин из Сан-Франциско». Затуманенные глаза, не видя, глядят на слова:

«...мрак, океан, вьюгу».

Не читает Елена». (С. 122)

«Белая гвардия» (16+)

«Вещий сон гремит, катится к постели Алексея Турбина. Спит Турбин, бледный, с намокшей в тепле прядью волос, и розовая лампа горит. Спит весь дом. Из книжной храп Карася, из Николкиной свист Шервинского...Муть... ночь... Валяется на полу у постели Алексея недочитанный **Достоевский**, и глумятся «Бесы» отчаянными словами...» (С. 172-173)

«Белая гвардия» (16+)

«Уж давно разложилась кровать и застелилась постель и возле нее стоял стул и на спинке его висело полотенце, а на сиденье среди всяких необходимых мужчине вещей – мыльницы, папирос, спичек, часов, утвердилась в наклонном положении таинственная женская карточка, а Лариосик все еще находился в книжной, то путешествия вокруг облепленных книгами стен, то присаживаясь на корточки у нижних рядов залежей, жадными глазами глядя на переплеты, не зная, за что взяться – за «**Посмертные записки Пиквикского клуба**» или за «Русский вестник 1871 года». Стрелки стояли на двенадцати». (С. 298)

«Белая гвардия» (16+)

9. Булычев Кир

Булычев К. Поселок / Кир Булычев. – Текст: электронный // Iknigi/net/ - URL:<https://bit.ly/3eygXMd> (дата обращения 23.08.2019)

Космический корабль «Полюс» потерпел крушение в горах на неизвестной планете. Спасаясь от радиации поврежденного двигателя, уцелевшие члены экипажа были вынуждены спешно покинуть корабль и уйти в долину. Там они основали небольшой поселок. Через 17 лет жители поселка отправляются к месту крушения космического корабля. Там и происходит встреча с книгой...

«Олег поднял книгу, осторожно, боясь, не рассыплется ли она, как то растение в коридоре. Но книга отлично перенесла мороз. Книга называлась «**Анна Каренина**» и была написана **Львом Толстым**. Это была толстая книга, а на закладке набросаны формулы – мать была физиком-теоретиком»

«Поселок» (12+)

10. Бунин Иван Алексеевич

Бунин И.А. Жизнь Арсеньева. Темные аллеи: роман, рассказы / И.А. Бунин. – Москва: Дрофа: Вече, 2003. – 512 с. – (Библиотека отечественной классической художественной литературы в 100 т.). – Текст: непосредственный.

Рассказ построен как чередование картин дворянской сельской жизни. Лирический герой вспоминает раннюю осень, золотой сад, кленовые аллеи и запах антоновских яблок: ночью их насыпают в повозку и отправляют в город. Запах антоновки перемешивается с запахом книг... Книжки в толстых кожаных переплетах, страницы из толстой шершавой бумаги...

«Потом примешься за книги, - дедовские книги в толстых кожаных переплетах, с золотыми звездочками на сафьянных корешках. Славно пахнут эти, похожие на церковные требники книги своей пожелтевшей, толстой шершавой бумагой! Какой-то приятной кисловатой плесенью, старинными духами ...Хороши и заметки на их полях, крупно и с круглыми мягкими росчерками сделанные гусиным пером. Развернешь книгу и читаешь: «Мысль достойная древних и новых философов, цвет разума и чувства сердечного» ... И невольно увлечешься и самой книгой. Это – «**Дворянин-философ**», аллегория, изданная лет сто тому назад изданием какого-то «кавалера многих орденов» и напечатанная в типографии приказа общественного призрения, - рассказ о том, как «дворянин-философ, имея время и способность рассуждать, к чему разум человека возноситься может, получил некогда желание сочинить план света на просторном месте своего селения» ... Потом наткнешься на «сатирические и философские сочинения господина **Вольтера**» и долго упиваешься милым и манерным слогом перевода: Государи мои! Эразм сочинил в шестом – надешать столетии похвалу дурачеству (манерная пауза, - точка с запятой), вы же приказываете мне превознести пред вами разум...» (С. 12)

«Антоновские яблоки» (12+)

«Вот «Тайны Алексиса», вот «**Виктор, или Дитя в лесу**»: «Бьет полночь! Священная тишина заступает место дневного шума и веселых песен поселян. Сон

простирает мрачные крылья свои над поверхностью нашего полушария, он стрясает с них мрак и мечты... Мечты... Как часто продолжают оне токмо страдания зловещного!» И замелькают перед глазами любимые старинные слова: скалы и дубравы, бледная луна и одиночество, привидения и призраки, «сроты», розы и лилии, «проказы и резвости молодых шалунов», лилейная рука, Людмилы и Алины... А вот журналы с именами **Жуковского**, **Батюшкова**, лицеиста **Пушкина**. И с грустью вспомнишь бабушку, ее полонезы на клавикордах, ее томное чтение стихов из «**Евгения Онегина**». (С.15)

«Антоновские яблоки» (12+)

Повествование в романе «Жизнь Арсеньева» ведется от лица **Алексея Арсеньева**, вспоминающего о своем детстве и юности. Мальчик подрастает, и в имении появляется учитель по фамилии **Баскаков**. Учителю надлежит подготовить Алексея к поступлению в гимназию. Баскаков рассказывает Алексею историю из своей жизни, читает вслух книги про **Робинзона** и **Дон Кихота**. В гимназию Алексей поступает легко; вечера проводит с книгами, начинает писать стихи.

«**Дон Кихот**, по которому учился читать, картинки в этой книге и рассказы Баскакова о рыцарских временах совсем свели меня с ума. У меня не выходили из головы замки, зубчатые стены и башни, подъемные мосты, латы, забрала мечи и самострелы, битвы и турниры. Мечтая о посвящении в рыцари, о роковом, как первое причастие, ударе палашом по плечу коленоприклоненного юноши с распущенными волосами, я чувствовал, как у меня мурашки бегали по телу». (С. 32)

«Жизнь Арсеньева» (16+)

«А за **Дон Кихотом** и рыцарскими замками последовали моря, фрегаты. **Робинзон**, мир океанский, тропический. Уж к этому то миру я, несомненно, некогда принадлежал. Картинке в «**Робинзоне**» и во «**Всемирном путешественнике**», а вместе с ними большая пожелтевшая карта земного шара с великими пустотами южных морей и точками полинезийских островов пленили меня уже на всю жизнь. Эти узкие пироги, нагие люди с луками и дротиками, кокосовые леса, лопасти громадных листьев и первобытная хижина под ними – все чувствовал я таким знакомым, близким, словно только что покинул я эту хижину, только вчера сидел возле нее в райской тишине сонного послеполуденного часа. Какие сладкие и яркие виденья и какую настоящую тоску по родине пережил я над этими картинками!» (С. 32)

«Жизнь Арсеньева» (16+)

«В книге «**Земля и люди**» были картинки в красках. Помню особенно две на одной – финиковая пальма, верблюд и египетская пирамида, на другой – пальма кокосовая, тонкая и очень высокая, косою скат длинного пятнистого жирафа, тянувшегося своей женственной косоглазой головкой, своим тонким жалоподобным языком к ее перистой верхушке – и весь сжавшийся в комок, летящий в воздухе прямо на шею жирафу гривастый лев. Все это – и верблюд, и финиковая пальма, и пирамида, и жираф под пальмой кокосовой, и лев – было на

фоне двух резко бьющих в глаза красок: необыкновенно яркой, густой и ровной небесной сини и ярко-желтых песков. И, Боже, сколько сухого зноя, сколько солнца не только видел, но и всем своим существом чувствовал я, глядя на эту синь и эту охру, замирая от какой-то истинно эдемской радости!» (С.33)

«Жизнь Арсеньева» (16+)

«Пушкин поразил меня своим колдовским прологом к **«Руслану»**:

У лукоморья дуб зеленый,
Златая цепь на дубе том...

Казалось бы, какой пустяк – несколько хороших, пусть даже прекрасных, на редкость прекрасных стихов! А меж тем они на весь свет вошли во все мое существо, стали одной из высших радостей, пережитых мной на земле. Казалось бы, какой вздор – какое-то никогда и нигде не существовавшее лукоморье, какой-то «ученый» кот, ни с того ни с сего очутившийся на нем и зачем-то прикованный к дубу, какой-то леший, русалки, и «на неведомых дорожках следы невиданных зверей». Но, очевидно, в том-то и дело, что вздор нечто нелепое, небывалое, а не что-нибудь разумное, подлинное; в том-то и сила, что и над самим стихотворцем колдовал кто-то неразумный, хмельной и «ученый» в хмельном деле, чего стоит одна эта ворожба кругообразных, непрерывных движений («и днем о ночью кот ученый все ходит по цепи кругом») и эти «неведомые» дорожки, и «следы невиданных зверей», только следы, а не самые звери! – и это «о заре», а не на заре, та простота, точность, яркость начала (лукоморье, зеленый дуб, златая цепь), а потом – сон, наваждение, многообразие, путаница, что-то плывущее и меняющееся, подобно ранним утренним туманам и облакам какой-то заповедной северной страны, дремучих лесов у лукоморья, столь волшебного:

Там лес и дол видений полны,
Там о заре прихлынут волны
На брег песчаный и пустой,
И тридцать рыцарей прекрасных
Чредой из воли выходят ясных
И с ними дядька их морской...» (С.34)

«Жизнь Арсеньева» (16+)

«У Гоголя необыкновенное впечатление произвели на меня **«Старосветские помещики»** и **«Страшная месть»**. Какие незабвенные строки! Как дивно они звучат они для меня и до сих пор, с детства войдя в меня без возврата, тоже оказавшись в числе того самого важного, из чего образовался мой, как выражался Гоголь, «жизненный состав».

Эти «поющие двери», этот «прекрасный» летний дождь, который «роскошно» шумит по саду, эти дикие коты, обитавшие за садом в лесу, где «старые древесные стволы были закрыты разросшимся орешником и походили на мохнатые лапы голубей...» А «Страшная месть!»

«Шумит, гремит конец Киева: есаул Горобець празднует свадьбу своего сына. Наехало много людей к есаулу в гости...» (С. 35)

«Жизнь Арсеньева» (16+)

«**Страшная месть**» пробудила в моей душе то высокое чувство, которые вложено в каждую душу и будет жить вовеки – чувство священнейшей законности возмездия, священнейшей необходимости конечного торжества добра над злом и предельной беспощадности, с которой в свой срок зло карается.

Это чувство есть несомненная жажда Бога, есть вера в Него. В минуту осуществления его торжества и Его праведной кары оно повергает человека в сладкий ужас и трепет и разрешается бурей восторга как бы злорадного, который есть на самом деле взрыв нашей высшей любви и к Богу и к ближнему...» (С. 36)

«Жизнь Арсеньева» (16+)

«Там оказалось множество чудеснейших томиков в толстых переплетах из темно-золотистой кожи с золотыми звездочками на корешках – **Сумароков, Анна Бунина, Державин, Батюшков, Жуковский, Веневитинов, Языков, Козлов, Баратынский...** Как восхитительны были их романтические виньетки, - лиры, урны, шлемы, венки, - их шрифт, их шершавая, чаще всего синеватая бумага и чистая, стройная красота, благородство, высокий строй всего того, что было на этой бумаге напечатано! С этими томиками я пережил все свои первые юношеские мечты, первую полную жажду писать самому, первые попытки утолить ее, сладострастие воображения. Оно, это воображение, было поистине чудодейственно. Если я читал **«На брань летит певец молодой»,** или **«Шуми, шуми с крутой вершины, не умолкай, поток седой»** или **«Среди зеленых волн, лобзающих Тавриду, на утренней заре я видел Нереиду»,** я так видел и чувствовал и этого певца, и поток, и зеленые волны, и морское утро, и нагую Нереиду, что мне хотелось петь, кричать, смеяться, плакать... Дивлюсь младенчеству, ничтожеству того, что выходило из-под моего собственного пера в это же самое время!» (С. 94)

«Жизнь Арсеньева» (16+)

«Почему-то вдруг вспомнилось начало **«Вильгельма Телля»** - я перед тем все читал **Шиллера:** горы, озеро, плывет и поет рыбак... И в душе моей вдруг зазвучала какая-то несказанно сладкая, радостная, вольная песня каких-то далеких, несказанно счастливых стран. (С.98)

«Жизнь Арсеньева» (16+)

«В полдень я возвращался домой к обеду, после обеда все перечитывал **«Фауста»** - ждал вечерней встречи... По вечерам в низах сада светила молодая луна, таинственно и осторожно пели соловьи. Анхен садилась ко мне на колени, обнимала меня, и я слышал стук ее сердца, впервые в жизни чувствовал блаженную тяжесть женского тела...» (С. 107)

«Жизнь Арсеньева» (16+)

«Сколько бродил я в этом лунном дыму, по длинным тeneвым решеткам от окон, лежавшим на полу, сколько юношеских дум передумал, сколько твердил вельможно-гордые **державинские** строки:

На темно-голубом эфире

Златая плавала луна...

Сквозь окна дом мой озаряла
И палевым своим лучом
Златые стекла рисовала
На лаковом полу моем...» (С.94)

«Жизнь Арсеньева» (16+)

«Мне еще зимой казалось, будто я уже знаю многое, необходимое всякому взрослому человеку: и устройство вселенной, и какой-то ледниковый период, и дикарей каменного века, и жизнь древних народов, и нашествие на Рим варваров, и киевскую Русь, и открытие Америки, и французскую революцию, и байронизм, и романтизм, и людей сороковых годов, и Желябова, и Победоносцева, не говоря уже о множестве навеки вошедших в меня лиц и жизней вымышленных, со всеми их чувствами и судьбами, то есть всех этих тоже будто бы всякому необходимых **Гамлетов, Дон-Карлосов, Чайльд-Гарольдов, Онегиных, Печориных, Рудиных, Базаровых...**» (С. 108)

«Жизнь Арсеньева» (16+)

«Была какая-то душу поднимающая отрада даже в той горькой страстности, с которой я повторял в иные минуты и нечто совсем противоположное – едкие стоки **Лермонтова и Гейне**, жалобы **Фауста**, обращающего к луне за готическим окном свой предсмертный, во всем разочарованный взор, или веселые, бесстыдные изречения Мефистофеля». (С.108-109)

«Жизнь Арсеньева» (16+)

«Как-то в начале лета я прочел в «Неделе», которую выписывал в тот год, о выходе в свет полного собрания стихов **Надсона**. Какой восторг возбуждало тогда даже в самой глухой провинции это имя! Я кое-что из Надсона уже читал и, сколько ни старался, никак не мог растрогать себя. **«Пусть яд безжалостных сомнений в груди истерзанной замрет»** - это казалось мне только дурным пустословием. Я не мог питать особого уважения к стихам, где говорилось, что болотная осока растет над прудом и даже склоняется над ним «зеленая ветвями». Но все равно Надсон был «безвременно погибший поэт», юноша с прекрасным и печальным взором, «угасший среди роз и кипарисов на берегах лазурного южного моря...» Когда я прочел зимой о его смерти и о том, что его металлический гроб, «утопавший в цветах», отправлен для торжественного погребения «в морозный и туманный Петербург», я вышел к обеду столь бледный и взволнованный, что даже отец стал тревожно поглядывать на меня и успокоился только тогда, когда я объяснил причину своего горя. – Ах, только-то и всего? – удивленно спросил он, узнав, что причина эта заключается в смерти Надсона». (С. 113)

«Жизнь Арсеньева» (16+)

«Мать иногда читала мне (певуче и мечтательно, на старомодный лад, с милой, томной улыбкой): **«Вчера за чашей пуншевою с гусаром я сидел»** - и я спрашивал: «С каким гусаром, мама? С покойным дяденькой?» Она читала: **«Цветок засохший, безуханный, забытый в книге, вижу я»** - и я видел этот

цветок в ее собственном девичьем альбоме... Что же до моей юности, то вся она прошла с **Пушкиным**.

Никак не отделим был от нее и **Лермонтов**:

Немая степь синее, и кольцом

Серебряным Кавказ ее объемлет,

Над морем он, нахмуясь, тихо дремлет.

Как великан, склонившись над щитом,

Рассказам волн кочующих внимая,

А море Черное шумит, не умолкая...» (С. 117)

«Жизнь Арсеньева» (16+)

«Какой дивной юношеской тоске о далеких странствиях, какой страстной мечте о далеком и прекрасном и какому заветному душевному звуку отвечали эти строки, пробуждая, образуя мою душу! И все-таки больше всего был я с **Пушкиным**. Сколько чувств рождал он во мне! И как часто сопровождал я им свои собственные чувства и все то, среди чего и чем я жил!» (С.117)

«Жизнь Арсеньева» (16+)

«Ночью я сидел в своей комнате и, думая, читал вместе с тем, - перечитывал **«Войну и мир»**. Погода за день круто изменилась. Ночь была холодная и бурная. Было уже поздно, весь дом был тих и темен. У меня топилась печка, пылала и гудела тем жарче, чем злей и сумрачновилей налетал на сад, на дом и потрясал окна ветер. Я сидел, читал и вместе с тем думал о себе, с грустным наслаждением чувствуя этот поздний час, ночь, печку и бурю» (С. 147)

«Жизнь Арсеньева» (16+)

«Уже наступала весна, я только что прочел собрание малорусских **«Дум Драгоманова**, был совершенно пленен **«Словом о полку Игореве»**, нечаянно перечитав его и вдруг поняв всю его несказанную красоту, и вот меня уже опять тянуло в даль, вон из Харькова: и на Донец, воспеты певцом Игоря, и туда, где все еще, казалось, стоит на городской стене, все на той же древней ранней утренней заре, молодая Княгиня Евфросиния, и на Черное море казацких времен, где на каком-то «белом камне сидит какой-то дивный сокол-белозерец», и опять в молодость отца, в Севастополь...» (С. 160)

«Жизнь Арсеньева» (16+)

«Вы любите **Тургенева**»? – спросила она. Я замялся, - потому, что я родился и вырос в деревне, мне всегда задавали этот вопрос, непременно предполагая во мне любовь к Тургеневу. – «Ну, все равно, сказала она, это будет все-таки вам интересно. Тут недалеко есть усадьба, которая будто бы описана в **«Дворянском гнезде»**. Хотите посмотреть?» - И мы пошли куда-то на окраину города, в глухую, потонувшую в садах улицу, где, на обрыве над Орликом, в старом саду, осыпанном мелкой апрельской зеленью, серел давно необитаемый дом с полуразвалившимися трубами, в которых уже вили гнезда галки. Мы постояли, посмотрели на него через низкую ограду, сквозь этот еще редкий сад, узорчатый на чистом закатном небе... Лиза, Лаврецкий, Лемм... И мне страстно захотелось любви». (С.180)

«Жизнь Арсеньева» (16+)

«...Но увидел на ночном столике раскрытую книгу и на минуту приостановился: это было «Семейное счастье» Толстого, и на раскрытой странице были отмечены строки: «Все мои тогдашние мысли, все тогдашние чувства были не мои, а его мысли и чувства, которые вдруг сделались моими...» Я перевернул несколько страниц дальше и увидел еще отметки: «Часто в это лето я приходила в свою спальню и, вместо прежней тоски, желаний и надежд в будущем, меня схватила тревога счастья в настоящем... Так прошло лето, и стала чувствовать себя одинокой. Он всегда был в разъездах и не желал, и не боялся оставлять меня одну...» (С. 253)

«Жизнь Арсеньева» (16+)

В

11. Васильев Борис Львович

Васильев Б.Л. А зори здесь тихие: повесть /Б.Л. Васильев. – Санкт-Петербург: Азбука-Классика, 2004. – 224 с. – Текст: непосредственный

Софья Гурвич – рядовой боец. Она студентка Московского университета, отличница. Софья много читает, любит стихи и театр. Между боями Гурвич читает книгу стихов любимого поэта.

«Солнце давно уже село, но было светло, словно перед рассветом и боец Гурвич читала за своим камнем книжку. Бубнила нараспев, точно молитву, и Федот Евграфыч послушал, прежде чем подойти:

Рожденные в года глухие

Пути не помнят своего.

Мы – дети страшных лет России –

Забыть не в силах ничего.

Испепеляющие годы!

Безумья ль в вас, надежды ль весть?

От дней войны, от дней свободы

Кровавый отсвет в лицах есть...» (С. 77)

«А зори здесь тихие» (12+)

Васильев, Б.Л. Завтра была война: роман /Б.Л. Васильев. – Москва: Вагриус, 2007. – 304 с. – Текст: непосредственный.

Искра Полякова – активистка, староста класса, ответственная, решительная девушка. Искра воспитана суровой матерью и для нее «слабость пуще предательства». Девушку слушают все друзья, и она считается «совестью класса». Поэзию Есенина считает упаднической, но со временем пересматривает свое мнение.

«Искра читала своего любимого **Багрицкого**, Лена – **Пушкина**, Зиночка – **Светлова**, и даже Артем с напряжением припомнил какие-то четыре строчки из хрестоматии. А Вика от своей очереди отказалась, но, когда все закончили, достала из сумочки – у нее была настоящая дамская сумочка из Парижа - тонкий потрепанный томик.

- Я прочитаю три моих любимых стихотворения одного почти забытого поэта.
- Забытое – значит, ненужное, - попытался сострить Жорка.
- Ты дурак, - сказала Вика. – Он забыт совсем по другой причине.

Она прошла на середину комнаты, раскрыла книжку, строго посмотрела вокруг и негромко начала:

Дай, Джим, на счастье лапу мне,

Такую лапу не видел я сроду...

- Это **Есенин**, - сказала Искра, когда Вика замолчала. – Это упадочнический поэт. Он воспекает кабаки, тоску и уныние.

Вика молча усмехнулась, а Зиночка всплеснула руками: это изумительные стихи, вот и все. И-зу-ми-тель-ны-е!» (С. 45)

«Завтра была война» (12+)

12. Верещагин Олег Николаевич

Верещагин, О.Н. Мы живем на границе / О.Н. Верещагин. – Текст: электронный // Дом книги. – [URL:https://dom-knig.com/read_28612-6](https://dom-knig.com/read_28612-6) (дата обращения 06.04.2019).

Герои повести «Мы живем на границе» любят творчество великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина. Почитаем произведения А.С. Пушкина вместе с ними?

«- Что ты ржешь, мой конь ретивый,

Что ты шею опустил,

Не потряхиваешь гривой,

Не грызешь своих удил?

Али я тебе не холю?

Али ешь овса не вволю?

Али сбруя не красна?

Аль поводья не шелковы,

Не серябряны подковы,

Не злачены стремя?»

Отвечает конь печальный:

«Оттого я присмирел,

Что я слышу шепот дальний,

Трубный звуки пенье стрел;

Оттого я ржу, что в поле

Уж недолго мне гулять.

Проживать в красе и в холе,

Светлой сбруей щеголять;

Что уж скоро враг суровый

Сбруювсю мою возьмет

И серебряны подковы

С легких ног моих сдерет;

Оттого мой дух и ноет,

Что на место чепрака

Кожей он твоей покроет

Мне вспотевшие бока».

...Нет, все-таки ваш **Пушкин** здорово наши песни перевел!

- А это разве Пушкин? – удивился успокоившийся Володька.

- Пушкин, Пушкин, - заверил Серб, продолжая красоваться в седле».

«Мы живем на границе» (16+)

13. Гарин-Михайловский Николай Георгиевич

Гарин-Михайловский, Н.Г. Гимназисты / Н.Г. Гарин-Михайловский. –

Текст: электронный // Дом книги. – [URL:https://dom-knig.com/read 28612-6](https://dom-knig.com/read/28612-6)

(дата обращения: 06.04.2019)

Герои повести «Гимназисты» много читают. Среди их литературных пристрастий русские и зарубежные классические произведения. Перечитаем вместе с ними произведения Н.В. Гоголя, Г. Гейне, В. Скотта или Жорж Санд?

«- Мы всегда в этот вечер Гоголя или Диккенса читаем, - сказала Наташа.

И, подумав, она прибавила:

- Давайте Гоголя читать.

- Ну что ж, Гоголя так Гоголя, - согласился Корнев.

- Вы его заставьте, - сказал Долба, - он так читает, что вы лопнете ото смеха.

- Ну, какое там чтение! – сконфузился Корнев.

Но его заставили, и он читал так, что и Аглаида Васильевна вытирала слезы от смеха».

«Гимназисты» (12+)

«Когда я ждала тебя на свет, я по целым часам просиживала на берегу моря, читала **Вальтера Скотта, «Консуэло» Жорж Санд, Диккенса**. Постоянно смотрела на портрет Пушкина... Целую галерею портретов устроила.

«Гимназисты» (12+)

«Наши, верно, уж встали; пойдете к ним. А после чая, если хотите, будем читать вслух.

- Пожалуй.

- **Вальтера Скотта?**

- Ну, что ж, Вальтера Скотта... А что?

- **«Айвенго».**

- Вы разве не читали?

- Я тоже не читал...

Оба весело рассмеялись».

«Гимназисты» (12+)

«- Читать изволите? – осведомился как-то небрежно Корнев.

- Да, - ответила Зина.

- Что-с?

- **Жорж Санд «Орас».**

- Так-с... Не читал».

«Гимназисты» (12+)

«Карташев подсел к окну и , увидев на нем стихотворения **Алексея Толстого**, машинально раскрыл на переводе из **Гейне**:

Расписаны были кулисы пестро,

Я так декламировал страстно,

И мантии блеск, и на шляпе перо,

И чувства – все было прекрасно.

Но вот, хоть уж сбросил я это тряпье,

Хоть нет театрального хламу,

Доселе болит еще сердце мое,

Как будто играю я драму!

Карташев оставил книгу и упорно, задумчиво смотрел в сад».

«Гимназисты» (12+)

14. Гелприн Майк

Гелприн Майк. Свеча горела / Майк Гелприн. – Текст: электронный // Дом книги. – URL:https://dom-knig.com/read_385013-1 (дата обращения 06.04.2019).

Андрей Петрович, бывший учитель литературы, вынужден продавать свои книги, чтобы хоть как-то выживать. Он испытывает те же проблемы, что и многие люди: невозможность применить свои знания, отчуждение от окружающих. Но однажды на пороге его квартиры появляется Максим, который просит дать ему уроки литературы.

«Он поднялся, скрестил на груди руки, сосредоточился.

- Пастернак, - сказал он торжественно.

– Мело, мело по всей земле, во все пределы.

Свеча горела на столе, свеча горела...

Максим сосредоточенно слушал. Казалось, он старается запомнить, заучить речь преподавателя наизусть.

- Пушкин, говорил Андрей Петрович и начинал декламировать.

«Таврида», «Анчар», «Евгений Онегин».

Лермонтов «Мцыри».

Баратынский, Есенин, Маяковский, Блок, Бальмонт, Ахматова, Гумилев, Мандельштам, Высоцкий...

Максим слушал.

- Не устали? – спрашивал Андрей Петрович.

- Нет-нет, что вы. Продолжайте, пожалуйста».

«Свеча горела» (16+)

15. Гераскина Лия Борисовна

Гераскина Л.Б. В стране невыученных уроков: волшебное происшествие / Л.Б. Гераскина; художник В.М. Чижииков. – Москва: Самовар, 2008. – 135 с. – (Школьная библиотека). – Текст непосредственный.

Витя Перестукин – главный персонаж повести «В стране невыученных уроков», от лица которого ведется повествование. Ученик четвертого класса. В начале повести учится плохо, после посещения Страны невыученных уроков начинает учиться намного лучше. Учебники и книги становятся его лучшими друзьями.

«Подруга дней моих суровых,
Голубка дряхлая моя.

Люся уверяет, что это стихотворения Пушкин написал своей няне. Так ей сказала бабушка. Неужели Карагдашкина считает меня таким простачком? Так я и поверю, что у взрослых бывают няни. Просто бабушка посмеялась над ней, и все. (С. 16)

«В стране невыученных уроков» (6+)

16. Глуховский Дмитрий Алексеевич

Глуховский Д. Метро 2033 // Д, Глуховский. – Текст: электронный // Дом книги. – URL:https://dom-knig.com/read_12805-31 (дата обращения 16.09.2019).

Книга повествует о людях, оставшихся в живых после ядерной войны. Главный герой книги Артем живет на станции «ВДНХ». Большинство предметов быта, а также оружие, медикаменты, топливо, книги добываются сталкерами, периодически поднимающимися в полуразрушенный город. В трудных условиях молодым людям, удается получать удовольствие от чтения.

«Читали книги и Артем, и Женька. Женька дожидался каждый раз возвращения с ярмарки своих друзей и первым подлетал к ним узнать, не достали ли они чего-нибудь нового. И тогда книга сперва попадала к Женьке, и только потом уже в библиотеку. А Артему книги приносил из своих походов отчим, и в палатке у них была почти настоящая книжная полка, на которой стояли пожелтевшие от времени, иногда чуть попорченные плесенью и крысами, иногда в бурых пятнышках чьей-то засохшей крови – такие вещи, которых на станции больше не было ни у кого, а может не было больше ни у кого вообще во всем метро – Маркес, Кафка, Борхес, Виан, ну и, конечно, пара томиков неперменной русской классики».

«Метро 2033» (16+)

«Сцена, которую он только что видел, все еще стояла перед его глазами. Одновременно жуткая и завораживающая, она вдруг на миг напомнила ему о старой книжке «Мифы Древней Греции», которую он любил рассматривать, когда был маленьким. Одна из легенд рассказывала о чудовищном создании в получеловеческом облики, взгляд которого превратил в камень многих отважных воинов».

«Метро 2033» (16+)

17. Голицын Сергей Михайлович

Голицын С.М. За березовыми книгами / С.М. Голицын. – Текст^ электронный // Дом книги. – URL:https://dom-knig.com/read_152639-52 (дата обращения 16.09.2019).

Пионеры-изыскатели отправляются на поиск березовых книг. Ребята много испытали: сон под открытым небом, многометровые пешипе прогулки,

сильный ливень... Но книга, взятая с собой в поход, всегда приходила на помощь и скрашивала время во время привала.

«Я оглядел ребят. Впереди стояли Лариса Примерная, Танечка, Миша, Гриша, Вова... Галя успела уже спрятаться за спины подруг – ее не было видно. Только невозмутимый Ленечка вновь уселся в стороне со своим **«Капитаном Сорвиголова»**. Он, видимо, пришел к убеждению, что весь переполох благополучно разрешился».

«За березовыми книгами» (12+)

18. Головина Ольга Владимировна

Головина О. Библиотека тетушки Марты: приключенческая повесть / О. Головина; художник Н. Карлов. – Москва: Аквилегия-М, 2015. – 320 с. – Текст: непосредственный.

В городке под названием Тихий Край есть волшебное место – это библиотека Тетушки Марты. В библиотеке происходят чудеса: здесь можно полетать на Змее Горыныче, увидеть Снежную Королеву и великолепного сыщика Шерлока Холмса, познакомиться со страшным пиратом Джоном Сильвером. Здесь живут книги! Заходите сами и познакомьтесь с литературными героями, а Тетушка Марта с радостью встретит вас!

«Тетушка Марта с неохотой прекратила чтение и закрыла книгу. – *Готфрид Келлер*, - сказала она нежно. – **«Сказка про котика Шпигеля» Ну как, берете?»** (С. 26)

«Библиотека тетушки Марты» и Фред. (6+)

«Той же улыбкой встретила библиотекарь следующего писателя: мальчика по имени Фред. Этот точно знал, за чем пришел. Он выложил на стойку заранее приготовленные деньги и взволнованно попросил выдать ему **«Трех мушкетеров» Александра Дюма**. (С. 34-35)

«Библиотека тетушки Марты» (6+)

«Кэти протянула руку, коснулась обложек... да, определенно на полке за этими книгами – обогреватель. Не загорелась бы бумага. Надо сказать библиотекарю... Она постаралась запомнить названия: **«Саванна», «Путешествия и исследования в Африке»** Давида Ливингстона, **«Среди животных Африки»** Бернарда Гржимека, **«Странствия по Сахаре»**. (С. 56)

«Библиотека тетушки Марты» (6+)

«Кэти вышла в прихожую, взяла с тумбочки **«Остров сокровищ»**. Если отнести книгу назад, библиотекарь не поверит, что она уже прочитана. Придется придумать другой повод для появления в библиотеке. Жаль...

А обложка красивая. Может, и картинки есть? Девочка небрежно пролистала книгу. Корабли, тропический лес, сундук с сокровищами... Все это славно и занятно. Вот была бы эта книжка комиксом, чтоб картинок побольше, а читать поменьше... Эй, а это что?» (С. 33)

«Библиотека тетушки Марты» (6+)

19. Гончаров Иван Александрович

Гончаров И.А. Обломов: роман в 4 частях / И.А. Гончаров. – Москва: Эксмо, 2003. – 640 с. – (Русская классика). – Текст: непосредственный.

Помещик Илья Ильич Обломов ведет ленивый образ жизни, ничем не занимаясь, кроме размышлений и мечтаний в постели. Несмотря на это, Обломов далеко не глуп: он получил хорошее образование европейского уровня, читал сочинения философов и современных поэтов (хотя ко времени действия романа уже потерял интерес к чтению).

«- Я у тебя и книг не вижу, сказал Штольц.

- Вот книга! – заметил Обломов, указав на лежавшую на столе книгу.

- Что такое? - спросил Штольц, посмотрев книгу. – «Путешествие в Африку».

И страница, на которой ты остановился, заплесневела. Ни газеты не видать... Читаешь ли ты газеты?

- Нет, печать мелка, портит глаза... и нет надобности: если есть что-нибудь новое, целый день со всех сторон только и слышишь об этом». (С. 215).

«Обломов» (12+)

20. Горький Максим

Горький Максим. Детство: повесть / М. Горький. – Текст: электронный // Дом книги. – [URL:https://dom-knig.com/read/93631-61](https://dom-knig.com/read/93631-61) (дата обращения 23.08.2019)

Жизнь Алексея Пешкова полна печальных моментов. Но даже в трудные времена он обращается к своим друзьям – книгам.

« - Сказки – чушь, а вот Робинзон, - это настоящая история!

Нашлось еще несколько мальчиков, читающих Робинзона, все хвалили эту книгу, я был обижен, что бабушкина сказка не понравилась, и тогда же решил прочитать Робинзона, чтобы тоже сказать о нем это чушь!

На другой день я принес в школу «Священную историю» и два растрепанных томика сказок Андерсена, три фута белого хлеба и фунт колбасы. В темной маленькой лавочке у ограды Владимирской церкви был и Робинзон, тощая книжонка в желтой обложке, и на первом листе изображен бородатый человек в меховом колпаке, в звериной шкуре на плечах, это мне не понравилось, а сказки даже и по внешности были милые, несмотря на то, что потрепаны.

Во время большой перемены я разделил с мальчиками хлеб и колбасу, и мы начали читать удивительную сказку «Соловей» - она сразу взяла всех за сердце.

«В Китае все жители – китайцы, и сам император – китаец», - помню, как приятно удивила меня эта фраза своей простотой, весело улыбающейся музыкой и еще чем-то удивительно хорощим»

«Детство. В людях. Мои университеты» (12+)

21. Гусев Валерий Борисович

Гусев, В.Б. Агенты школьной безопасности / В.Б. Гусев. – Текст: Электронный // Дом книги. – [URL:https://Dom-knig.com/read/332481-2](https://Dom-knig.com/read/332481-2) (дата обращения: 20.03.2019).

Братьям Димке и Лешке Оболенским попала в руки таинственная записка. Если ее расшифровать, то можно найти настоящий клад! А где была

записка? Правильно, в книге! Только в таинственных книгах хранятся таинственные записки!

«Из его рук выпала книга, а из книги – сложенный в несколько раз тетрадный листочек. Когда вошла Любаша, все уже стояли на ногах, только Светик пыхтел под партой и вылавливал свою книгу «Таинственный остров».

«Агенты школьной безопасности» (12+)

Д

22. Данилевский Григорий Петрович

Данилевский Г.П. Княжна Тараканова. Сожженная Москва: романы / Г.П. Данилевский. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1986. – 336 с. – (Сельская библиотека Нечерноземья). – Текст: непосредственный.

Современники и первое поколение потомков Хераскова воспринимали его как создателя национальных эпических поэм. Поэма «Чесменский бой» вызвала живой интерес за рубежом, и в 1772-1773 годах была переведена на французский и немецкий языки.

«Наш подвиг воспел в оде на чесменский бой преславный поэт Херасков, где и мне, неизвестному светом, посвящены в добавлении сии громкие и вдохновенные строки:

Вручает слава ветвь, вручает ветвь Лаврову
Кидающему смерть в турецкий флот Концову.
Оные стихи твердили наизусть. (С. 7)

«Княжна Тараканова» (16+)

23. Донченко Олесь

Донченко, О. Золотая медаль / О. Донченко. – Текст: электронный // ЛитВек. Время электронных книг. - URL.: <http://litvek.com/br/320218?p=1> (дата обращения: 19.03.2019).

В книге «Золотая медаль» рассказывается о юношах и девушках – выпускниках средней школы, об их труде, и заботах, радостях и огорчениях, дружбе и первой любви, любви к чтению.

«Книжки! Это был невыразимо прекрасный, захватывающий мир, который раскрылся перед Марийкой еще в детстве, после первого прочитанного рассказа. Год от года он ширился, Марийка мчала сквозь него, как птица, в сиянии солнца, в голубезне южных морей, ослепленная блеском снеговых шапок неприступных гор. Со временем ощущение полета затмили другие ощущения, более сложные, более глубокие, в сердце навсегда вошли герои из произведений великих художников – одни из героев стали любимыми, другие вызвали неприязнь. И не было больше той радости, когда на столе появлялась новая книга или открытка с любимыми портретами Пушкина, Чехова, Шевченко.

«Золотая медаль» (12+)

«А я это, Марийка, купила по дороге томик **Пушкина**. Хочу перечитать. Мне сегодня особенно хочется хороших стихов.

Она развернула наугад книжку и прочитала:

Пока свободно горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим...»

«Золотая медаль» (12+)

«Тихо шелестят страницы. Стихи, поэмы. Кровью написанные строки... В них весь задор поэтессы, все ее окрыленное сердце, - оно, как горьковский **Буревестник**, призывает к борьбе...

И снова другие мотивы, другие звуки вплетаются в музыку стиха. Слышишь, Мавка, как сладко играет Лукашева свирель?...»

«Золотая медаль» (12+)

24. Достоевский Федор Михайлович

Достоевский, Ф.М. Бедные люди: роман / Ф.М. Достоевский. – Москва: Детская литература, 202. – 176 с. – (Школьная библиотека). - Текст: непосредственный.

Главные герои романа «Бедные люди» - пожилой чиновник **Макар Алексеевич Девушкин** и девушка-сирота **Варвара Алексеевна Доброселова**. Девушкин, бедный титулярный советник, любит читать и, при чтении сравнивает себя с литературными персонажами. Прочитав «Шинель» **Н.В. Гоголя**, чиновник возмущается, узнав себя в главном герое.

«Федора мне достала книжку.

- «**Повести Белкина**», которую вам посылаю, если захотите читать. Пожалуйста, только не запачкайте и не задержите: книга чужая, это **Пушкина** сочинение. Два года тому назад мы читали эти повести вместе с матушкой, и теперь мне так грустно было их перечитывать». (С. 89)

«Бедные люди» (16+)

«Теперь я «**Станционного смотрителя**» здесь в вашей книжке почел; ведь вот скажу я вам, маточка, случается же так, что живешь, а не знаешь, что под боком там у тебя книжка есть, где вся-то жизнь твоя как по пальцам разложена. Да и что самому прежде невдогад было, так вот здесь, как начнешь читать в такой книжке, там все помаленьку и припомнишь, и разыщешь, и разгадаешь. И наконец, вот отчего еще я полюбил вашу книжку: иное творение, какое там ни есть, читаешь-читаешь, иной раз хоть тресни – так хитро, что как будто бы его не понимаешь. Я, например, - я туп, я от природы моей туп, так я не могу слишком важных сочинений читать; а это читаешь, - словно сам написал, точно это, примерно, говоря, мое собственное сердце, какое уж оно там ни есть, взял его, людям выворотил изнанкой, да и описал все подробно – вот как! Да и дело-то простое, бог мой; да чего! Право, я и так же бы написал; отчего же бы и не написал? Ведь я тоже самое чувствую, вот совершенно так, как и в книжке, да и сам в таких же положениях подчас находился, как, примерно сказать, этот Самсон-то Вырин,

бедняга. Да и сколько между нами-то ходит Самсонов Выриных, таких же горемык сердечных! И как ловко описано все! Меня чуть слезы не прошибли, маточка, когда я прочел, что он спился, грешный, так, что память потерял, горьким сделался и спит себе целый день под овчинным тулупом, да горе пуншиком захлебывает, да плачет жалостно, грязной полою глаза утирая, когда вспоминает о заблудшей овечке своей, об дочке Дуняше! Нет, это натурально! Вы прочтите-ка; это натурально! Это живет!» (С. 95)

«Бедные люди» (16+)

Достоевский. Ф.М. Белые ночи: сентиментальный роман / Ф.М. Достоевский. – Москва: Детская литература, 202. – 95 с. – (Школьная библиотека). – Текст: непосредственный.

Жизнь главной героини повести «Белые ночи» Насти была однообразной и невеселой. Но все изменилось, когда к ним приехал постоялец, который пожалел девушку. Он присылал Насте множество книг для чтения.

«Каких это, говорит, он книг прислал?

- А все Вальтера Скотта романы, бабушка.

Вальтера Скотта романы! А полно, нет, ли тут каких-нибудь шашней? Посмотри-ка, не положил ли он в них какой-нибудь любовной записочки?

- Нет, говорю, бабушка, нет записки.

- Да ты под переплетом посмотри; они иногда в переплет запишают, разбойники!

- Нет, бабушка, и под переплетом нет ничего.

- Ну то-то же!

Вот мы и начали читать Вальтер Скотта и в какой-нибудь месяц почти половину прочли. Потом он еще и еще присылал, Пушкина присылал, так что, наконец, я без книг и быть не могла и перестала думать, как бы выйти за китайского принца». (С. 61)

«Белые ночи» (16+)

Достоевский, Ф.М. Дядюшкин сон / Ф.М. Достоевский // Достоевский, Ф.М. Белые ночи: роман и рассказы / Ф.М. Достоевский. – Москва: Советская Россия, 1987. – 224 с. – Текст: непосредственный.

Главные герои повести «Дядюшкин сон» - Павел Мозгляков и князь К. часто обсуждают литературные произведения.

«- Ну да, боже сохрани! Ну, прощай, мой милый, я сейчас... только вот за-пишу. А прогос, я давно хотел тебя спросить читал ты мемуары Казановы?

- Читал, дядюшка, а что?

- Ну да... Я вот теперь и забыл, что хотел сказать...» (С. 189)

«Дядюшкин сон» (16+)

Достоевский, Ф.М. Идиот: роман / Ф.М. Достоевский. – Москва: Дрофа: Вече, 2005. – 685 с. – (Библиотека отечественной классической художественной литературы в 100 т). – Текст: непосредственный.

Князь Лев Николаевич Мышкин – главный герой романа «Идиот», предстает перед нами человеком искренним и невинным, любящим литературу.

«Князь осматривал в комнатах каждую вещь, увидел на столике развернутую книгу из библиотеки для чтения, французский роман **«Madame Bovary»**, заметил, загнул страницу, на которой была развернута книга, попросил позволения взять ее с собой и тут же, не выслушав возражения, что книга из библиотеки, положил ее себе в карман». (С. 640)

«Идиот» (16+)

Е

25. Ельчин Евгений Аркадьевич

Ельчин, Е.А. «Сталинский нос» / Е.А. Ельчин. – Текст: электронный // E-LIBRA. Электронная библиотека. – URL:<https://e-libra.ru/read/400692-stalinskiy-nos.html> (дата обращения:19.032019)

Будущему пионеру Саше Зайчику повесть Н.В. Гоголя «Нос» не понравилась. А вам?

« - В чем подлинное значение этого шедевра русской литературы? – спрашивает Лужко. – Почему нам и сегодня так важно изучать гоголевский «Нос»?

Никто не поднимает рук, и не удивительно. Дурацкая книжка этот «Нос», мне ее Очкарик пересказывал. Чей-то там нос надел мундир и важничает так, будто он высокого чина сотрудник». (С. 25)

«Сталинский нос» (16+)

И

26. Иванов Альберт Анатольевич, Воищев Юрий Тихонович

Иванов, А.А. Потрясающие открытия Лешки Скворешникова. Тайна Петровский кузни / А.А. Иванов, Ю.Т. Воищев. – Текст: электронный // ЛИТМИР. – URL:<https://www.litmir.me/br/?b=551146p=1> (дата обращения 19.03.2019)

Каждого мальчишку и девчонку ждет в жизни бесконечное множество удивительных открытий. Они бывают большие и маленькие, интересные и нелепые, но они всегда потрясающие. А самые запоминающиеся события – это встреча с интересной книгой. Мишка, главный герой повести, читает много интересных книг.

« - Читаешь? – угрюмо спросил я.

Мишка повернул ко мне сияющее лицо. – Ага. Ух, как здорово» **«Три мушкетера»**, сочинение Дюма-отца.

- Я только сына читаю, - съязвил я и лег рядом.

Мишка поверил:

- «Дама с Камелиями»?

- Ага, - растерялся я. Вот уж и не подозревал, что на свете есть целых два Дюма: отец и сын!

- Здорово! – с уважением сказал Мишка.

- А я эту книгу до сих пор достать не могу. На нее в библиотеке знаешь какая очередь!» (С. 26)

*«Потрясающие открытия Лешки Скворешникова.
Тайна Петровский кузни» (12+)*

«Свет фонаря выхватил из тьмы детскую коляску с потрепанными книгами и кучу старой соломы. Мы порылись в книгах: «Приключения Гекльберри Финна», «Отелло», «Кому на Руси жить хорошо», «Справочник шофера первого класса», «Как солить огурцы?»...

- Завтра почитаю, - невесело улыбнулся Мишка». (С. 26)

*«Потрясающие открытия Лешки Скворешникова.
Тайна Петровский кузни» (12+)*

К

27. Каверин Вениамин Александрович

Каверин, В.А. Два капитана: роман в двух книгах / В.А. Каверин. – Москва: Издательство ДОСААФ СССР, 1985. – 671 с. - Текст: непосредственный.

Главный герой романа Саня Григорьев с честью проходит через испытания беспризорности, взросления и войны, чтобы в конце концов завоевать сердце любимой девушки и разгадать загадку, с которой, оказывается, тесно связана их судьба. Немаловажную роль в становлении характера Сани Григорьева сыграли книги, которые он прочитал.

«Первые в моей жизни книги я увидел у Петьки. Это были «Рассказы о действиях охотников в прежние войны», «Юрий Милославский» и «Письмовник», на обложке был изображен усатый молодец в красной рубашке, с пером в руке, а под ним в голубом овале – девица». (С.31)

«Два капитана» (12+)

««Али-Баба и сорок разбойников» в особенности поразили меня. Я был очень огорчен, прочтя много лет в новом переводе «Тысячи и одной ночи», что нужно читать не Сезам, а Сим-Сим, и что это какое-то растение. Сезам - это было чудо, заколдованное слово. Как я был разочарован, узнав, что это просто трава!» (С. 70)

«Два капитана» (12+)

«В окнах магазинов висели плакаты Роста.

Ешь ананасы,

Рябчиков жуй!

День твой последний

Приходит буржуй!

Это были первые стихи, которые я самостоятельно прочитал». (С. 71)

«Два капитана» (12+)

«Она торопливо вышла, и мы с девочкой остались одни. Минуты две молчали. Потом она нахмурилась и спросили строго:

- «Елену Робинзон» читал?
- Нет. – А. «Робинзон Крузо»?
- Тоже нет.
- Почему?

Я чуть не сказал, что только с полгода как научился читать, но вовремя удержался. – У меня нету». (С. 77)

«Два капитана» (12+)

« - Кирка, ты читала «Дубровского?»

- Читала.
- Врешь?
- Плюнь мне в глаза.
- Ну, тогда отвечай, почему Маша за Дубровского не вышла?
- Вышла.
- Здравствуйте!
- А я читала, что вышла». (С. 93)

«Два капитана» (12+)

«Катя засела читать «Столетие открытий».

Это была превосходная книга – **биографии замечательных мореплавателей и завоевателей XV и XVI веков Христофора Колумба, Фердинанда Кортеса и других.**

Она была написана с искренним восторгом перед этими великими людьми – их овальные портреты на фоне далеких каравелл я как будто вижу и сейчас» (С. 93-94)

«Два капитана» (12+)

«Я прочел «Записки охотника» и решил, что Кораблев врет. У меня сильная воля». (С. 114)

«Два капитана» (12+)

«Холодно, снежинки залетают в окно, крутятся, падают на плечи, тают. Я умываюсь до пояса – и за книгу. За чудесную книгу – «Южный полюс» Амундсена, которую я читаю в четвертый раз.

Я читаю о том, как юношей семнадцати лет он встретил Нансена, вернувшегося из своего знаменитого дрейфа, о том, как «весь день он проходил по улицам, украшенным флагами, среди толпы, кричавшей «ура», и кровь стучала у него в висках, а юношеские мечты поднимали целую бурю в его душе».

Холод бежит по моим плечам, по спине, по ногам, и даже живот покрывается ледяными мурашками. Я читаю, боюсь пропустить хоть слово. Уже доносятся голоса из кухни: девушки, разговаривая, идут в столовую с посудой, а я все читаю.

У меня горит лицо, кровь стучит в висках. Я все читаю – с волнением, с вдохновением. Я знаю, что навсегда запомню эту минуту...» (С. 122)

«Два капитана» (12+)

«После того как я сказал, что иду в летнюю школу, мы говорили только о серьезных вещах, главным образом о литературе. Ей очень нравился **«Цемент» Гладкова**, и она ругала меня за то, что я еще не читал. Вообще, Катя читала гораздо больше меня, особенно художественной литературы.

Потом мы заговорили о любви и сошлись на том, что это ерунда. Сперва я усомнился, но Катя очень решительно сказала: «Разумеется, ерунда» - и привела какой-то пример из Гладкова. И я согласился». (С. 132)

«Два капитана» (12+)

«Мы с Катей долго смотрели на книги и карты капитана. Здесь был Нансен – **«В стране льда и ночи»**, потом **«Лоции Карского моря»** и другие. В общем, книг было немного, но все до одной интересные. Очень хотелось попросить что-нибудь почитать, но я, разумеется, прекрасно понимал, что это неудобно. Поэтому я удивился, когда Катя вдруг сказала:

- Возьми что-нибудь, хочешь?

- А можно?

- Модно, - не глядя на меня, отвечала Катя.

Я не стал особенно размышлять, почему именно мне оказано такое доверие, а принялся, не теряя времени, отбирать книги. Ужасно хотелось взять все, но это было невозможно, и я отобрал штук пять. Среди них была, между прочим, брошюра самого капитана. Она называлась: **«Причины гибели экспедиции Грили»**». (С. 140)

«Два капитана» (12+)

«Для последнего, «выпускного» сочинения Лихо предложил нам несколько тем, из которых самой интересной показалась мне «Крестьянство в послеоктябрьской литературе». Я принялся за нее с жаром, но скоро остыл, возможно, что из-за книг, которые дала мне Катя. После этих книг мое сочинение начинало казаться мне дьявольски скучным.

Мало сказать, что это были просто интересные книги. Это были книги Катиного отца, полярного капитана, без вести пропавшего среди снега и льда, как пропали Франклин, Андрэ и другие.

Никогда в жизни я так медленно не читал! Почти на каждой странице были пометки, некоторые строчки подчеркнуты, на полях вопросительные и восклицательные знаки. То капитан был «совершенно согласен», то «совершенно не согласен». Он спорил с Нансеном – это меня поразило. Он упрекал его в том, что, не дойдя до полюса каких-нибудь четырехсот километров, Нансен повернул к земле. На карте, приложенной к книге **Нансона**, крайняя северная точка его дрейфа была обведена красным карандашом. Видимо эта мысль очень занимала капитана, потому что он неоднократно возвращался к ней на полях других книг: «Лед сам решит задачу», - было написано вдоль одной страницы» (С. 143)

«Два капитана» (12+)

« - Эх, ты, Диккенса не читал, сказала она. – А еще считаешься развитым.

- Кто это считает, что я развитой?

- Все. Я как-то разговаривала с одной девочкой из вашей школы, и она сказала: «Григорьев – яркая индивидуальность! Диккенса не читал» №

Я хоте объяснить ей, что Диккенса читал и только не читал про Урию Гипа, но в это время опять заиграл оркестр, и наш учитель физкультуры, которого все звали просто Гоша, пригласил Катю, и я опять остался один». (С. 151)

«Два капитана» (12+)

« - Разве? Я не знала, сказала она.

- Но это вполне может быть, потому что они атеистки и нигилистки. «**Отцы и дети**» читал»

- Читал.

- Помнишь там есть нигилист Базаров?

- Помню.

- Ну вот, и они тоже такие нигилистки, как он». (С.184)

«Два капитана» (12+)

«Может быть, теперь это кажется немного смешным, что капитана Татаринова она называла «Монтигомо Ястребиный Коготь». Особенно мне смешно, потому что я теперь знаю о нем больше, чем кто-нибудь другой на земном шаре. Но тогда это ничуть не было смешно – этот все время спокойный и вдруг задрожавший голос.

Между прочим, оказалось, что это имя совсем не из Густава Эмара, как думали мы с Катей, а из **Чехова**. У Чехова есть такой рассказ, в котором какой-то рыжий мальчик все время называет себя Монтигомо Ястребиный Коготь» (С. 209)

«Два капитана» (12+)

«Пожалуй, на литературе мне следовало думать о других вещах, более близких к Гоголю и его бессмертной поэме «**Мертвые души**», которую мы тогда проходили». (С. 211)

«Два капитана» (12+)

«И он спросил, читал ли я «**Шинель**» Гоголя, как будто таким образом можно было решить этот вопрос.

Здесь еще не было ничего особенного, хотя «Шинель» мы проходили в первой ступени, и это было хамство – спрашивать «Шинель», когда были заданы «Мертвые души». Но я спокойно ответил ему:

- Читал.

- Так-с. А в каком смысле следует понимать слова Достоевского: «Мы все вышли из гоголевской «Шинели»? (С. 211)

«Два капитана» (12+)

«В Энске я все время думал о Кате. Среди Саниных книг нашелся «**Овод**» и, читая этот прекрасный роман, я находил, что история Овода очень похожа на мою». (С. 230)

«*Два капитана*» (12+)

«Через несколько лет я прочитал «Гостеприимную Арктику» Стефанссона и понял, что это была ошибка – так долго не спать. Но тогда я был неопытный полярник, и мне казалось, что уснуть в таком положении и умереть это одно и то же». (С. 294)

«*Два капитана*» (12+)

«- А помнишь, Григорьев – яркая индивидуальность, Диккенса не читал?»

- Еще бы! А с тех пор прочитал?

- Нет, - грустно сказал Саня, - все некогда было. **Вольтера** прочитал – «**Орлеанская девственница**». У нас в Заполярье, в библиотеке, почему-то много книг Вольтера». (С. 379)

«*Два капитана*» (12+)

28. Катаев Валентин Петрович

Катаев, В.П. Белеет парус одинокий. Хуторок в степи: повести / В.П. Катаев. – Москва: Эксмо, 2005. – 624 с. – (Детская библиотека). – Текст: непосредственный.

Братя Петя и Павлик Бачей оказываются в центре революционных событий 1905 года. Братя любят читать и обсуждать прочитанное.

«- Стихотворение какое-нибудь на память знаешь?

Этого момента Петя ждал с трепетом тайного торжества. Вот тут-то он себя наконец покажет в полном блеске!

- Знаю «**Парус**», стихотворение **М.Ю. Лермонтова**.

- Ну, скажи.

- Сказать с выражением?

- Скажи с выражением.

- Сейчас.

Петя быстро отставил ногу, что являлось совершенно необходимым условием выразительного чтения, и гордо закинул голову.

- «**Парус**», стихотворение М.Ю. Лермонтова! – провозгласил он с некоторым завыванием.

Белеет парус одинокий

В тумане моря голубом...

Что ищет он в стране далекой?

Что кинул он в краю родном!

Наскоро сделав обеими руками знак удивления и вопроса, он продолжал торопясь сказать как можно больше, пока его не остановили:

Играют волны, ветер свищет,

И мачта гнется и скрипит...

Увы, он счастья не ищет

И не от счастья бежит!» (С. 167)

«*Белеет парус одинокий*» (12+)

«Привыкнув к темноте, Павлик увидел в углу столик с подарками и тотчас бросился к нему, забыв на минуту о елке. Подарки были превосходные, гораздо лучше, чем он ожидал: лук и стрелы в бархатном колчане, роскошная книга с разноцветными картинками: «Птичий двор бабушки Татьяны», настоящее «взрослое» лото и лошадь – еще больше, еще красивее, а главное, гораздо новее, чем Кудлатка. Были, кроме того, жестяные коробочки монпансье «Жорж Борман», шоколадки с передвижными картинками и маленький торт в круглой коробке». (С. 246)

«Белеет парус одинокий» (12+)

29. Крапивин Владислав Петрович

Крапивин, В.П. Бабушкин внук и его братья / В.П. Крапивин. – Текст: электронный // Дом книги. – [URL:https://dom-knig.com/read_178500-5](https://dom-knig.com/read_178500-5) (дата обращения: 28.08.2019)

Алька – самый обычный мальчишка, живущий с родителями бабушкой. Герой часто размышляет на взрослые и серьезные темы, ведет доверительные беседы с бабушкой и, конечно же, любит читать.

«Когда я оставался на участке один, то уходил бродить по окрестным перелескам, или десятый раз читал роман «Трудно быть богом», или включал видик со своей любимой кассетой. Книжка и кассета во время пожара оказались в сундуке (бабушка их спрятала на время моей летней смены) и поэтому сохранились».

«Бабушкин внук и его братья» (12+)

Крапивин, В.П. Бегство рогатых викингов / В.П. Крапивин // Крапивин, В.П. Мушкетер и фея: повести / В.П. Крапивин. – Москва: Детская литература, 1979. – 288 с. – Текст: непосредственный.

«Бегство рогатых викингов» и «Мушкетер и фея» - рассказы о самом настоящем счастливом детстве с лучшими на свете родителями и друзьями, которые всегда приходят на помощь. Главный герой любит читать, и не беда, если многие книги не удастся сразу взять в библиотеке... За самыми интересными книгами в библиотеке выстроилась очередь из читателей.

«...Понятно, - зло сказал Сережа. - Начитался Самохин про викингов. Есть такая книжка «Черный ярл». Слыхали, кто такие викинги? Это морские бродяги были, вроде пиратов. Давно еще. Они в Скандинавии жили, де сейчас Швеция и Норвегия... В пешем строю они всегда таким ромбом ходили. Закроются с четырех сторон щитами, и не подступишься. И шлемы у них рогатые были, чтобы страх нагонять». (С. 129-130)

«Бегство рогатых викингов» (12+)

Крапивин, В.П. Далеко-далеко от моря / В.П. Крапивин. – Текст: электронный // Дом книги. – [URL:https://dom-knig.com/read_176595-5](https://dom-knig.com/read_176595-5) (дата обращения: 28.08.2019).

Главному герою попала в руки книга. На обложке книги были изображены якоря и парусные корабли. И написаны слова: «С. Григорьев.

Малахов курган». С этого момента в жизни героя многое изменилось: появилась непреодолимая любовь к морю и к Севастополю.

«На коричневом сукне лежала книга. На книге были разлапистые якоря и парусные корабли. И слова: **«С. Григорьев. Малахов Курган».**

«Тюх... Тюх-тюх-тюх...» - затолкалось у меня сердце. Все, что было связано с морем и парусами, приводило меня в волнение. Книгу я тихо открыл и стал читать, как десятилетний мальчик Венька стоит на крыше своего дома и смотрит на входящую бухту эскадру.

Станица за страницей... Я листал их неслышно и сидел, не шевелясь, хотя ныла спина, а колючее одеяло кусало ноги. Я боялся лишним движением напомнить про себя Лешке. Если с пугачом не заладится, Лешка книгу отберет, а самого меня выставит».

«Далеко-далеко от моря» (12+)

Крапивин, В.П. Желтый миндаль / В.П. Крапивин. – Текст: электронный // Дом книги. – [URL:https://dom-knig.com/read_28594-65](https://dom-knig.com/read_28594-65) (дата обращения: 28.08.2019).

Есть сказки, есть книги серьезные – классическая литература, например, а есть справочники и словари... И в словаре можно найти много интересных слов. Словарь – книга полезная!

«Был человек с такой фамилией – Даль – друг Пушкина. Врач и писатель. Он еще словарь написал... Нет, цветы здесь ни при чем... Но зато словарь близко, у папы на стеллаже. И там слово «миндаль», конечно, есть!

Джонни вытянул с полки том с буквами «И-О» на корешке и нашел, что хотел. И узнал, что миндаль – это «дерево «Amugdalus communis» и плод или орех его...» И дальше были еще объяснения про бобовник и персик и так далее. Но не было ни слова, какие у миндаля цветы. Джонни огорченно повертел книгу. Она была в ярко-желтом переплете. Папа купил словарь в букинистической лавке, тома были растрепанные, без корочек, и пришлось их отдать в переплетную мастерскую. В мастерской нашелся только такой коленкор – будто лепестки подсолнуха.

- Мин-даль... - опять сказал тихонько Джонни, и ему показалось, что цветы миндаля такого же цвета, как корочки словаря».

«Желтый миндаль» (12+)

Крапивин, В.П. Заяц Митька / В.П. Крапивин. – Текст: электронный // Дом книги. – [URL:https://dom-knig.com/read_433456-63](https://dom-knig.com/read_433456-63) (дата обращения: 28.08.2019).

Мечта каждого мальчишки – попасть на необитаемый остров и найти настоящий клад. А что делать, если нет такой возможности? Правильно! Надо взять в руки книгу, найти укромное местечко и начать читать, как это делает главный герой Митька.

«Однажды проходя по Загорью, я увидел Митю с книжкой. Он читал, сидя на вросшей в землю дубовой колоде рядом с воротами у покосившейся избы.

- Здравствуй, Митя.

- Здравсте... - Он вскинул белые ресницы. И на потрескавшихся губах – вопросительная полуулыбка.

- Что читаешь?

Он протянул растрепанную книжку. Это было старое, довоенное еще издание «**Острова сокровищ**», в серии «Библиотека приключений». С давним детиздатовским значком – мальчиком, который сидит, подтянув колени, и держит перед собой открытый томик.

В точности такой же «Остров» читал когда-то и я. В первом классе еще...

Я полистал и вернул Мите.

- Интересная?

- Ага... Я уже который раз читаю... - И опять взмах ресниц. – А как по-вашему, это все придуманное? Или по правде было?

Я сказал, что многое из написанного здесь было по правде. По крайней мере, остров такой есть на самом деле, недалеко от Кубы. На нем и правда водились когда-то пираты: пели у костров хриплые флибустьерские песни, стреляли из мушкетов и зарывали в пещерах клады. И я на этом острове недавно был и своими глазами видел остатки пиратских укреплений».

«Заяц Митька» (12+)

«Это был **сборник рассказов Паустовского**. Я купил его в Москве, когда ездил за краской. В ту пору книжного дефицита покупку эту можно было считать удачей. Хотя издание, конечно, - так себе. Пособие для немцев изучающих русский язык. Все слова были снабжены ударениями, а многие страницы густо оснащены комментариями и переводами на немецкий язык наиболее трудных для иностранного разума оборотов.

Эти разъяснения порой казались забавными, а иногда и злили. Бедный Константин Георгиевич... Вернее, бедные немецкие читатели...

Я прятал книжку, но продолжал думать о Паустовском. Он умер десять лет назад. Я был на его похоронах. Живым Константина Георгиевича я никогда не видел, хтя и считал его своим учителем. «И теперь уж никогда не увижу», - толкалась в тот похоронный день беспомощная мысль. К этой горечи добавлялась горечь собственных несчастий. Был безнадежно болен живший в Белоруссии отец, а в Свердловске под напором активных педагогических тетушек, местных партийных лидеров и неусыпно бдившей «общественности» развалилась и шла ко дну моя «Каравелла»...»

«Заяц Митька» (12+)

Крапивин, В.П. Мокрые цветы / В.П. Крапивин. – Текст: электронный // itexts.net/ - [URL:https://bit.ly/3fCKiqi](https://bit.ly/3fCKiqi) (дата обращения: 28.08.2019)

Каждый читатель по-разному находит своего писателя. В рассказе восторженно представлен писатель Александр Грин. Владислав Петрович познакомился с произведениями Грина случайно, купив в киоске книжку с алыми парусами на обложке. С тех пор произведения А.Грина стали любимыми для В.П. Крапивина.

«Это весна – как в песне из любимого моего рассказа **«Вокруг света» Александра Грина**. Когда-то в юности я даже придумал мотив к этой песне.

В Зурбагане, в горной, дикой, удивительной стране,

Я и ты, обнявшись крепко, рады бешеной весне.

Там весна приходит сразу, не томя озябших душ,

В два-три дня устанавливая благодать, тепло и сушь.
Там, в реках и водопадах, словно взрывом сносит лед,
Синим пламенем разлива в реки дышащие бьет.
Там ручьи несутся шумно, ошалев от пестроты,
Почки лопаются звонко, загораются цветы.

Я вспоминаю Грина и мысленно возвращаюсь в Севастополь.

Грин любил этот город. Кто знает книги Грина, тот помнит и его слова, что «некоторые оттенки Севастополя вошли в мои города» Паустовский же уверял, что дело не в «оттенках», что гриновский волшебный Зурбаган почти целиком списан с Севастополя. И я уверен, что Паустовский прав. По красней мере, мне казалось не раз, что в Зурбагане, когда бродил по запутанным улочкам и трапам Аполлоновки и Артиллерийской слободки. Я ходил здесь вместе со старым, ворчливым капитаном Дюком, лоцманом Битт-Боем, доверчивой девочкой Ассоль и маленьким сыном капитана Томом Берингом, который так ждал отца...»

«Мокрые цветы» (12+)

«В один из этих июльских дней я купил в киоске у вокзала темно-синюю книжку с корабликом. У кораблика были ярко-красные паруса. Из-за парусов я и взял книгу, имя автора мне, как ни странно, тогда ничего не говорило. Какой-то А.Грин. Я подумал, что это один из парусных капитанов, рассказывающий о дальних плаваниях. Такой же, как Лухманов, капитан «Товарища».

В книге оказались рассказы и роман **«Бегущая по волнам»**. Я начал читать рассказ **«Комендант порта»**...

Что сейчас говорить о первом впечатлении! Кто любит Грина, тот меня и так поймет. Кто к нему равнодушен, что ж... Его рассказы не для них, и этот рассказ честно говоря, тоже...

Вечером, когда я сидел ошарашенный **«Кораблями в Лиссе»**, приехали на велосипеде мои друзья – Валерий и Юрка. Те, с кем я в старших классах делил все радости, мечты и неудачи. С ними прикатил наш приятель из параллельного класса – Лев Кошелев. Он был планерист, парашютист и, кажется, даже имел права пилота».

«Мокрые цветы» (12+)

Крапивин, В.П. Мушкетер и фея: повести /В.П. Крапивин. – Москва: Детская литература, 1979. – 288 с. – Текст: непосредственный.

«На многих наклейках был нарисован длинноносый человечек в колпачке. Вика объяснила, что это не Буратино, а **Пиноккио**, из итальянской книжки.

- Но у них очень похожие истории, - сказала она. – Не читал?

- Не читал... А этой итальянской книжке есть девочка с голубыми волосами? – спросил Джонни и чуть опять не покраснел.

- Есть. Но она не всегда девчонка. Она все время превращается... В общем она фея.

«Фея – даже лучше», - подумал Джонни, и сердце у него сладко заныло. И чтобы Вика не догадалась, он опять начал разглядывать фартук». (С. 213)

«Мушкетер и фея» (12+)

Крапивин, В.П. Оруженосец Кашка: повесть / В.П. Крапивин. – Москва: РОСМЭН, 1999. – 144 с. – Текст непосредственный.

Второклассник Аркашка Голубев, по прозвищу Кашка, не такой уж и маленький! Он умеет находить на карте города и океаны, может считать до тысячи и даже читает толстые книги!

«Кашка многое узнал и понял. Он умел теперь находить на карте Москву, Тихий океан, Кубу. И Памир. Мог считать до тысячи (а может быть и больше, только не хватало терпения). Сам читал книжки, и не только тоненькие, а даже такие, как «Приключения Карика и Вали». (С.59)

«Оруженосец Кашка» (12+)

Крапивин, В.П. Остров Приведения / В.П. Крапивин. – Текст: электронный // Дом книги. – [URL:https://dom-knig.com/read_152949-118](https://dom-knig.com/read_152949-118) (дата обращения: 28.08.2019).

Небольшой рассказ, в котором переплетаются прошлое и настоящее. Автор делится воспоминаниями о приключенческих книгах, которые оставили в его жизни неизгладимый след.

«Если книжки не было, никакой вечер не мог считаться полностью хорошим. Я в то время читал, как говорится, напропалую. Добывал книжки где только можно: брал в детской библиотеке на углу улиц Ленина и Челюскинцев, выпрашивал у знакомых, выменивал «на срок» у ребят («Я тебе насовсем пистолет с резинкой, а ты мне на три дня книжечку. Идет?») Больше всего мне нравились потрепанные томики детиздатской «Библиотеки приключений» - маленькие, пухлые, в потертых коленкоровых перелетах, которые украшала узорчатая рамка со следами облезшей позолоты.

Какие это были книги! «Таинственный остров», «Аэлита», «Плутония», «Белый клык», «Всадник без головы»...

На первой странице каждой книги я всегда видел маленький значок со словом «Детиздат» - сидящего мальчика, который положил на поднятые коленки книгу и, видимо, с головой ушел в мир бурь и приключений. Мне казалось, что этот мальчик похож на меня. По крайней мере, мы были друзьями...

Не всегда мне везло. Случалось, что я оставался совсем без книг: прежние прочитал и отдал, новых раздобыть не удалось».

«Остров привидений» (12+)

Крапивин, В.П. Полупенни с корабликом / В.П. Крапивин. – Текст: электронный // Дом книги. – [URL:https://dom-knig.com/read_28594-60](https://dom-knig.com/read_28594-60) (дата обращения: 28.08.2019).

Джонни любит читать и классическую литературу, и фантастику, и приключения. Но выводы от прочитанного делает самые неожиданные!

« - То ругаетесь, что меня от книжек не оторвешь, то необразованный...

- Смотря какие книжки, - заметила мама. – Ты читаешь всякую фантастическую дребедень. А надо читать классику.

- Классику я тоже читаю, - сказал Джонни, устраиваясь за столом.

-Вымой руки, читатель!

- Я уже мыл... Я недавно «Петра Первого» прочитал.

- «Петра» ты осилил, потому что там пахнет приключениями, - пронизательно заметил отец.

- А Пушкин? Тоже приключения?

- Конечно. «Дубровский», «Пиковая дама»...

- Я и «Евгения Онегина» читал.

- Всего? – недоверчиво спросил отец. – Угу, - жуя горбушку, отвечивал Джонни.- Интересно стало: он Евгений и я...

-Ах, ну если с этих позиций...

Мама спросила издали, от газовой плиты:

- И что же ты там понял?

- То, что они оба болваны, - сообщил Джонни.

- Что-о? – сказала мам и уронила поварешку в горячую кастрюлю.

- Кто!?! – сказал папа.

- Онегин и Ленский. Вздумали стрелять друг в друга из-за такой бестолковой девицы... Это, значит, нам с Алхимиком тоже надо было дуэль устраивать?»

«Полупенни с корабликом» (12+)

Крапивин, В.П. Стрела от детского арбалета / В.П. Крапивин. – Текст: электронный // Книги. – [URL:https://bit.ly/3b47aPN](https://bit.ly/3b47aPN) (дата обращения: 28.082019).

Рассказ-воспоминание, в котором В.П. Крапивин говорит о любимых писателях и книгах.

«Я утешал себя, что короткая встреча все равно ничего не изменит в жизни.

Паустовский и без нее сделал для меня все, что мог. Он сделал меня писателем.

В пятом классе я прочитал его «Далекie годы». Прочитал в захлеб. С благодарностью и с тоской, что у меня нет такого друга, как тот мальчишка, живший в заросшем каштанами Киеве в начале нашего века. Мы бы поняли друг друга. Он. Как и я, мечтал получить в подарок осколок окаменевшей ржавчины от старого якоря. Он так же, как и я, берег свои придуманные корабли от насмешек сытых, самоуверенных людей... Так же, как я, жил врозь с отцом...

С того дня я читал у Паустовского все, что мог разыскать в библиотеках и у знакомых...»

«Стрела от детского арбалета» (12+)

«На низком подоконнике вразброс лежали старые журналы. Я взял прошлогодний номер «Октября» и открыл наугад. И увидел имя **Паустовского**. Это была первая публикация «**Золотой розы**», о которой я раньше только слышал.

Я читал до позднего вечера эту повесть о красоте земли и человеческих душ. О тяжелой порою непосильной писательской работе и о счастье, которое эта работа дает. О том, что писательство – не только труд, не только долг, но и потребность души. Это когда человек не может не писать».

«Стрела от детского арбалета» (12+)

«**Черное море**»... Повесть о Севастополе, о революции, о Шмидте. Сколько бы ни говорили о любви Паустовского к средней России, к рязанским проселкам и омутам близ Оки, Черное море он любил меньше, Любил преданно и постоянно.

Это же видно на каждой его странице, написанной про моряков, про Севастополь, про любой клочок древних крымских берегов.

Мне кажется, когда-нибудь благодарные севастопольцы поставят памятник Паустовскому. Он был певцом этого города».

«Стрела от детского арбалета» (12+)

Крапивин, В.П. Шлем витязя / В.П. Крапивин. – Текст: электронный // Дом книги. – URL:https://dom-knig.com/read_28594-35 (дата обращения: 28.08.2019).

И еще одна книга, которая известна Джонни. – А.Дюма «Виконт де Бражелон» А вы думали, что Джонни мало читает?

«Его парадная пионерская форма выглядела так, будто ее шили специально для этого случая у портных Людовика Четырнадцатого (из романа «Виконт де Бражелон»). Джонни носил ее с изяществом королевского пажа».

«Шлем витязя» (12+)

30. Крюкова Тамара Шамильевна

Крюкова, Т. Костя+Ника: роман / Т. Крюкова. – Москва; Калининград: Янтарный сказ, 2003. – 368 с. – Текст: непосредственный.

Костя любит читать книги в жанре фэнтези. Ему нравится погружаться в магический мир фантазии, где обитают эльфы и гоблины.

«Устроившись на своем излюбленном диване, Костя погрузился в таинственный мир фантазии, где обитают эльфы и гоблины, где магия пропитывает сам воздух, коим дышат герои, где сильные личности борются против зла, где не бывает серых будней. Конечно, все это было выдумкой, но втайне. Костя мечтал хоть раз в жизни стать свидетелем настоящего чуда, ведь бывают же счастливики, которые наблюдают аномальные явления, летающие тарелки или встречаются с инопланетянами. Почему все это выпадает не на его долю?» (С. 24-25)

«Костя +Ника» (12+)

«-А какие книги ты любишь? – спросила Ника, чтобы поддержать разговор. – Да та. Разные. Фэнтези уважаю. – Я тоже, обрадовалась совпадению Ника. – Читал «Арфистку Менолли»? Я ее вчера закончила. – А я как раз сейчас читаю, там, где драконы родились. Классная книга. – А у меня продолжение есть. Вся трилогия. Если хочешь, можешь взять почитать, - предложила Ника.

Они разговорились, удивляясь, как много одинаковых книг они читали. Никандра ни с кем не обсуждала прочитанного, разве сто с учительницей, приходившей к ней на дом давать уроки литературы, но вряд ли эти обсуждения можно было назвать интересными. И вдруг встречается человек, которому нравятся те же авторы и те же книги. Костя оказался вовсе не грубияном. Ледяная стена неловкости растаяла, и они не замечали, как бежит время. (С.71-72)

«Костя +Ника» (12+)

«Костя вспомнил книгу Экзюпери про Маленького принца, приручившего Розу, и как Лис говорил Принцу: «Если ты Розу приручил, ее нельзя бросать, потому что без тебя она погибнет». (С. 71-72)

«Костя +Ника» (12+)

31. Куприн Александр Иванович

Куприн, А.И. Анафема / А.И. Куприн // Повести и рассказы. - Москва: Московский рабочий, 1987. – 544 с. – Текст: непосредственный.

В ночь перед службой протоиерей по имени Олимпий, большой любитель почитать, засиделся допоздна, читая повесть «Кзаки» Льва Толстого, от которой он получил величайшее наслаждение: он «плакал и смеялся от восторга». Когда же на службе, стоя на амвоне, он, читая анафему, получил указание предать анафеме «болярина Льва Толстого», он невольно вспомнил прекрасную повесть, которую читал с умилением, и в ужасе спросил себя: «Боже мой, кого это я проклинаяю?».... и вместо анафемы он провозглашает «болярину Льву многие ле-е-та».

«И вдруг Олимпий почувствовал, что волосы у него на голове топорщатся в разные стороны и стали тяжелыми и жесткими, точно из стальной проволоки. И в тот же момент с необыкновенной ясностью всплыли прекрасные слова вчерашней повести:

«...Очнувшись, Ерощка поднял голову и начал пристально всматриваться в ночных бабочек, которые вились над колыхавшимся огнем свечи и попадали в него. – Дура, дура! – заговорил он. – Куда летишь? Дура! Дура! – Он приподнялся и своими толстыми пальцами стал отгонять бабочек, - Сгоришь, дурочка, вот сюда лети, места много, - приговаривал он нежным голосом, стараясь своими толстыми пальцами учтиво поймать ее за крылышки и выпустить. – Сама себя губишь, а я жалею».

«Боже мой, кого это я проклинаяю? – думал в ужасе дьякон. – Неужели его? Ведь я же всю ночь проплакал от радости, от умиления, от нежности». (С. 530).

«Анафема»(16+)

Л

32. Лермонтов Михаил Юрьевич

Лермонтов, М.Ю. Герой нашего времени / М.Ю. Лермонтов. – Москва: Детская литература, 2001. – 186 с. – (Школьная библиотека. – Текст: непосредственный.

Жизнь офицера царской армии Григория Печорина увлекает событиями, душевными терзаниями персонажа. Автор создал образ «лишнего человека» в обществе, который не знает, в какое русло направить энергию и жизненные силы. Печорин – талантливый писатель. Лермонтов приписывает замечательную «Тамань» его небрежному перу. Печорин и талантливый читатель. Читает он вдумчиво увлеченно.

«С час я ходил по комнате; потом сел и открыл роман Вальтера Скотта, лежавший у меня на столе: то были «Шотландские пуритане»; я читал сначала с усилием, потом забылся, увлеченный волшебным вымыслом... Неужели шотландскому барду на том свете не платят за каждую отрадную минуту, которую дарит его книга?» (С.153)

«Герой нашего времени» (12+)

33. Лесков Николай Семенович

Лесков, Н.С. Соборяне / Н.С. Лесков: Избранное. – Москва: Правда, 1989. – 368 с. – Текст непосредственный.

Протоиерей Савелий Туберозов – человек энергичный и благородный. В романе-хронике «Соборяне» читатели получают возможность насладиться его дневниковыми записями, в которых он рассказывает об отношениях с жителями, трениях с чиновниками, различных жизненных затруднениях, а также о книгах. Рассуждают о прочитанных книгах и другие персонажи романа.

«23-го августа. Читал «Записки» госпожи Дашковой» и о Павле Петровиче, все заграничного издания. Очень все любопытно. С мнениями Дашковой во многом согласен, кроме что о Петре, - о нем думаю иначе. Однако спасибо Чемерницкому, что рассеивает этими редкими книгами мою сильную скуку. (С. 207)

«Соборяне» (12+)

«Наступили последние минуты, которыми мог еще воспользоваться Препотенский, чтобы себя выручить, и он вырвался из рук удерживавших его Термосесова и Ахиллы и, прыгая на своей «любимой мозоли», наскочил на предводителя и спросил: - Вы читали Тургенева «Дым»?...Это дворянский писатель, и у него доказано, что в России все дым: «кнута, и того сами не выдумали». – Да, - отвечал Туганов, - кнут, точно, позаимствовали, но зато отпуск крестьян на волю с землей сами изобрели. Укажите на это господину Тургеневу». (С. 329).

«Соборяне» (12+)

34. Литвинец Нина Сергеевна

Литвинец, Н.С. Меня зовут Аглая / Н.С. Литвинец. – Текст: электронный // ЛИТМИР. – URL:<https://bit.ly/30lebES> (дата обращения: 14/06/2019).

Аглая – способная и любознательная девочка. У нее есть любящие родители, бабушка, прабабушка, учится она в престижной московской школе. А еще Аглая любит читать и высказывать мнение о прочитанных книгах.

«Дома меня все зовут Глаша. Имя мне выбрала бабушка. Она очень любит писателя Достоевского, у него в одной книжке есть Аглая. Я, когда вырасту, прочту обязательно».

«Меня зовут Аглая» (12+)

«Максим читал про индейцев и про Робинзона Крузо. Я про Робинзона тоже читала, но мне как-то не очень. Скучно на необитаемом острове, когда людей совсем нет. Ваня прочел все книги Гарри Поттера, и теперь только о них и говорит.

Я сейчас тоже про Гарри Поттера читаю, но мне не так нравится, как Ване. Там волшебство только в школе, а в жизни одни тупые маглы. По-моему, все как раз наоборот».

«Меня зовут Аглая» (12+)

«Мы с Ваней после уроков долго об этом говорили, он вроде бы со мной согласился. Но сказал, что все равно «Гарри Поттер» - самая лучшая книжка на свете. С этим я спорить не стала».

«Меня зовут Аглия» (12+)

«Англичанка спросила меня, кто написал рассказ «Гуттаперчевый мальчик»? Я сказала: русский писатель позапрошлого века, только забыла его фамилию. Если ей нужно, я дома посмотрю и завтра скажу. Она все повторяла: «Вандерфул! Вандерфул!»

А потом добавила, что они в Англии очень заинтересованы в хороших текстах для внеклассного чтения. И я обязательно должна сказать фамилию автора нашей учительнице литературы, а сообщит ей. Я ответила, что по литературе у нас учитель, и он этот рассказ наверняка знает. Так оно потом и оказалось. Рассказ написал писатель позапрошлого века **Дмитрий Григорович**.

«Меня зовут Аглия» (12+)

«Все началось с того, что на прошлом уроке литературы мы проходили юмор. Алексей Филиппович читал вслух рассказ Чехова и объяснял, как у писателя получается, чтобы было смешно. Оказалось, очень интересно, а еще и весело. Отличный был урок».

«Меня зовут Аглия» (12+)

«А потом я простудилась и заболела. Бабушка сказала, что этого следовало ожидать, потому что ребенок не вынес напряжения, а мама ответила, что простуда и напряжение никак не связаны, просто жаль, что так случилось. А мне было совсем не жаль, я лежала и читала **Фенимора Купера «Последний из могикан»**, такая отличная книга».

«Меня зовут Аглия» (12+)

«Алексей Филиппович выдал нам для внеклассного чтения книжку «Тимур и его команда». И назначил через две недели обсуждение. Я книжку прочла быстро, мне понравилось. Отличный парень этот Тимур, и Женя классная девчонка. Очень здорово они с этой помощью придумали. Я только не поняла, зачем тайна. Можно ведь было нормально помогать, спросить, что нужно, и сделать. Но с тайной, конечно, интереснее».

«Меня зовут Аглия» (12+)

«Но дальше вопросы пошли простые, отвечать на них нужно было только «да» или «нет». Типа «Ходите ли Вы в книжный магазин со старшими?» Тут думать не надо, только вчера с мамой заходили, она купила себе что-то для работы, скучная такая книжка, без картинок и написана непонятно. А мне новую книжку о **Гарри Поттере**, и еще «**Два капитана**» **Вениамина Каверина**».

«Меня зовут Аглия» (12+)

«...Ваша самая любимая книга»? В скобках было написано: не более трех. Если самая, подумала я, то трех не может быть. И стала припоминать. Когда я была

маленькая, мне очень нравился **«Конек-горбунок»**. И еще **«Руслан и Людмила»**. Я целиком их наизусть могла рассказать. Да и сейчас, наверное, смогу. Книжки были красивые, с картинками, я подолгу их рассматривала. Жаль, что мы в этом году их на даче оставили. Попрошу папу, когда он туда поедет, чтобы привез. Пусть под рукой будут.

Потом я вспомнил толстую книжку **«Рассказы и повести для детей»**, там столько интересного было. И **«Гуттаперчевый мальчик»**, и **«Белый пудель»**, и **«Детство Темы»**. А еще **«Муму»**. Я когда читала, всегда плакала. И Жучку мне очень жалко было, когда она в колодез провалилась. И Ваньку Жукова».

«Меня зовут Аглая» (12+)

«Тут я вспомнила как прошлым летом на даче не расставалась с книжкой **Ирмгард Койн «Девочка, с которой детям не разрешали водиться»**. Это немецкая писательница, а книжка замечательная».

«Меня зовут Аглая» (12+)

«Антон тоже думал над последним вопросом. После истории с Робинем ему нравится читать про собак, он даже в библиотеку записался, она недалеко от нашего дома. Вот он и не мог решить, что лучше назвать – **«Арктур - гончий пес»** или **«Белый Бим, Черное ухо»**. А еще он назвал **«Белый клык»** Джека Лондона и **«Белого пуделя»**, которого я тоже очень люблю. Это писатель **Куприн** написал. А Джека Лондона я не читала, надо будет у мамы или бабушки спросить».

«Меня зовут Аглая» (12+)

« - А какая у тебя самая любимая книжка? – спросила я маму.

- Знаешь, в каждом возрасте была своя. Но помню, когда была уже взрослой девушкой, моей любимой книгой была **«Виктория» Кнута Гамсуна**. Я много раз ее перечитывала и каждый раз в конце плакала. За это, наверное, Господь пожалел меня и подарил совсем другую судьбу».

«Меня зовут Аглая» (12+)

«Я пошла к себе в комнату и взяла с полки потрепанный толстый том. Перечитаю-ка я **«Детство Темы»** и **«Муму»!** Не потому что мне поплакать хочется, просто очень нравится, как написано».

«Меня зовут Аглая» (12+)

35. Лиханов Альберт Анатольевич

Лиханов, А.А. Детская библиотека: повести / А.А. Лиханов. – Москва: Советская Россия, 1989. – 152 с. – Текст: непосредственный.

Главный герой повести **«Детская библиотека»** - мальчик Коля, ученик 2-го класса. В его жизни происходит важное событие – бабушка приводит его в детскую библиотеку. Библиотекарь Татьяна Львовна посоветовала Коле взять книгу Б. Житкова **«Что я видел»**. С этой книги началось путешествие Коли в увлекательный мир чтения.

«Я все еще трепыхался, все еще отстаивал в душе свою серьезность, а библиотекаря протянула руку с обрезанными перчатками к полке и взяла толстенную книгу. Как она угадала? Я хотел бы почитать вот такую толстую, мохнатую, это значит зачитанную и оттого, бесспорно, интересную книгу.

- Вот, сказала она. – Рекомендую именно тебе. **Борис Житков «Что я видел».**

«Что я видел», будто эхо, отозвался я сам в себе, совсем неосознанно, механически, то ли спрашивая, то ли утверждая, что я видел – то, на самом деле?

- Эта книга, - сказала старушка, вдруг отвернувшись к окну, - про то, как люди жили до войны, и про то, как мальчик вроде тебя путешествовал на пароходе.

Я кивнул. Бабушка облегченно вздохнула». (С. 84)

«Детская библиотека» (12+)

« - Ты, наверное, начитался всякого, а? – спросил я Артура. – Бабушка любую книгу даст?

- Кстати, сказал он, что-то вспомнив, - ты не читал такой роман? Называется **«Янки при дворе короля Артура».**

Сперва я опешил. Как со мной разговаривают, будто со взрослым! Я взял самую первую книгу «Что я видел», а меня спрашивают про настоящий роман». (С. 98).

«Детская библиотека» (12+)

« - О, почему среди красных книг

Опять за лампой не уснуть бы?

О, золотые времена,

Где взор мелей и сердце чище!

О золотые иена.

Гек Финн, Том Сойер, Принц и нищий.

Читать стихотворение Татьяна Львовна начала строго и торжественно, но, закончив, улыбнулась, и хоть я многое не понял, от сердца отлегло, а мама захлопала в ладоши.

- Bravo! – шепотом воскликнула она. – Bravo!

- Ну чего ж вы стоите? – проговорила старушка и сразу превратилась из таинственной и величавой в обыкновенную, похожую на ворону, с голой шеей библиотекаря». (С. 111)

«Детская библиотека» (12+)

« - Чего читаешь-то? – тихо спросил я Вовку.

- **«Маленький Мук»** - ответил он.

Я слышал эту сказку по радио и сразу засмеялся, сказал Крошкину, что Маленький Мук – это он и есть. Вовка принялся сталкивать меня с парты, мы запыхтели». (С. 112-113)

«Детская библиотека» (12+)

« - Пушкин, Лермонтов и Гоголь, три великих писателя, Я не могла представить себя без них. Возьми, Коля, эвакуированного Александра Сергеевича.

Почитай с бабушкой и мамой. Лучше всего вслух. Это собрание сочинений в одном томе. Издание Вольфа. Книга моей юности.

Я протянул руку, но Татьяна Львовна отдала книгу не сразу. Она быстро глянула на меня, улыбка скользнула по ее лицу. Татьяна Львовна передавала мне огромный красивый том так, чтобы я не сразу, а постепенно почувствовал его тяжесть. Я протянул вторую руку, конечно, я мог держать такую громадную книгу только двумя руками, да и то изо всех сил, - и тогда библиотекарьша, наконец, отпустила том.

Кажется, я даже покачнулся и принял Пушкина к себе.

Вышло так, что мы обнялись с великим поэтом.

Вернее, это я обнял его» (С. 125)

«Детская библиотека» (12+)

«Поражение нас с Вовкой не обидело и не разочаровало, напротив, мы все читали и читали **Пушкина**. Правда грешным делом, порой приходилось отступать. **«Евгения Онегина»**, к примеру, нам одолеть не удалось, а из прозы во втором классе мы прочитали только **«Повести Белкина»**, более всего поразившись **«Гробовщику»**. Однако и **«Евгений Онегин»**, и **«Пиковая дама»**, и все остальное не исчезло, не пропало, а настигло нас в свое время. Любовь же к Пушкину, удивление и восторг, не ограниченные хрестоматиями и детскими книгами, подарила странная старуха, бывшая артистка, знаменитость, необыкновенный человек нашего города, Татьяна Львовна. (С, 137-138)

«Детская библиотека» (12+)

«Классе в пятом настала пора Дюма. Например, **«Десять лет спустя»** и **«Графа Монте-Кристо»**, единственные экземпляры которых были в читалке, мы захватывали наперегонки в прямом смысле этого слова, бегом минуя кварталы от школы до библиотеки – кто кого?

Потом пришел **Толстой**, **«Спартак» Джованьоли**, **Николай Островский**, **«Овод» Этель Лилиан Войнич**, восторг и слезы – самые чистые слезы всех наших лет. Может быть, я плакал над Артуром из **«Овода»** потому что знал еще одного Артура? И его чудесную бабушку?» (С. 149-150)

«Детская библиотека» (12+)

Лиханов, А.А. Звезды в сентябре / А.А. Лиханов. – Текст: непосредственный / Лиханов, А.А. Собрание сочинений: в 4 томах / А.А. Лиханов. – Москва, 1986. – Т. 1. – С. 13-47.

Герои рассказа **«Звезды в сентябре»** - мальчик Лека и девочка Нюся. И одна из любимых книг, прочитанных ими, - это **«Тимур и его команда»**.

«Потом они прочитали **«Тимур и его команда»**, прочитали по очереди, аккуратно перелистывая лохматые, обтрепанные страницы, и решили, что надо, как в книжке, нарисовать звездочки на домах. Только на тех, где кто-нибудь убит на войне». (С. 29-30)

«Звезды в сентябре» (12+)

Лиханов, А.А Обман: повесть / А.А. Лиханов. – Москва: Современник, 1981. – 95 с. – Текст: непосредственный.

Басня – это короткий рассказ в стихах или прозе с моральным выводом. Самый известный русский баснописец – И.А. Крылов. Герои повести «Обман» читают басни Крылова. А вы не хотите перечитать?

«Сережа читает «Графа Монте Кристо», толстенный том – мама достала. Кино он смотрел, но книги вот не читал, а в ней, оказывается, поинтереснее. Потом товарищам своим новым пересказывает». (С. 29).

36. Львовский Михаил Григорьевич

Львовский, М.Г. В моей смерти прошу винить Клаву К. / М.Г. Львовский. – Текст: электронный // ЛИТМИР. – [URL:https://www.litmir.me/br/?b=134173&p=1](https://www.litmir.me/br/?b=134173&p=1) (дата обращения: 14.06.2019).

Повесть о первой любви, о любящих родителях и друзьях, которые всегда помогут и поддержат в трудную минуту. О книгах, которые помогают преодолеть трудности.

« - «Анну Каренину» проходили? Гамлета? Пушкина, а Лермонтова? Чему они тебя научили?

Тут я понял, что он не издевается, а, наоборот, разозлился очень. – Страдать он, видите ли, не умеет!

И вдруг отец продекламировал, у него это хорошо получается:

Не бывает любви несчастной.

Может быть она

Горькой,

Трудной,

Безответной

И безрассудной.

Может быть –

Смертельно опасной,

Но несчастной

Любовь не бывает.

Даже если она

Убивает.

Тот, кто этого не усвоит,

И несчастной любви не усвоит,

И несчастной любви не стоит!

- Чьи это стихи?

- Одного хорошего поэта».

«В моей смерти прошу винить Клаву К.» (16+)

37. Медведев Валерий Владимирович

Медведев, В.В. Капитан Соври-голова: повести / В. Медведев. – Москва: Советская Россия, 1990. – 302 с. – Текст: непосредственный.

Главный герой рассказа – Дима Колчанов, по прозвищу капитан Соври-голова. Капитан Соври-голова не злостный врун, а просто любитель приукрашать события. Дима еще и читать любит.

«Дима сел, достал из-за пазухи какую-то книжку и уткнулся в нее носом. Называлась книжка так: «Мои друзья из племени Нанкасе» (С. 223)

«Капитан Соври-голова» (12+)

Н

38. Нагишкин Дмитрий Дмитриевич

Нагишкин, Д.Д. Тихая бухта / Д.Д. Нагишкин. – Текст: электронный // ЛИТМИР. – [URL:https://www.litmir.me/br?b=191853&p=1](https://www.litmir.me/br?b=191853&p=1) (дата обращения: 17.06.2019).

Главные герои повести – ребята Шурка и Димка живут в гуще интересных событий. Многие книги читают вместе и бурно обсуждают прочитанное.

« - У Робин Гуда был тоже лук сделан из тиса... Знаешь, Шурка, давай и мы сделаем из него себе луки.

Но Шурка не понял его:

- На что тебе лук? Хорошего ружья разве мало тебе? И кто такой этот Родигут?

- Не Родингут, а Робин Гуд! Знаешь, это был знаменитый разбойник, английский.

- Тю! – презрительно протянул Шурка. – Также нашел себе цацку!

- Так ведь Робин Гуд был хороший разбойник! – оправдывался Димка. – Он только богатых убивал. А бедным он помогал. Один раз он наказал неправдивого судью – ноттингемского шерифа. О нем книжек много написано... Я сам читал.

- Помогал бедным? А ты не врешь? – переспросил Шурка.

- Честное слово! Сказал Димка горячо и даже побожился при этом.

- Ну, если так, то ничего, - снисходительно сказал Шурка, уже готовый примириться с Робин Гудом. – Степана Разина тоже разбойником называли... У тебя про Степана книжки нет? Или про Пугачева?»

«Тихая бухта» (12+)

«Димка забросивший было свои книги, теперь вернулся к ним. Они по-прежнему стояли в порядке на полочке, укрепленной над его кроватью. Как давно он не прикасался к ним! Тут был и Гюго, и капитан Марриэт, и Жюль Верн – все в одном ряду. Но читать одному эти книги, без Шурки, показалось ему теперь невозможным.

И вот однажды он долго стоял перед книжками, не зная, что выбрать. Все они были ему одинаково милы.

Закрыв глаза, Димка взял толстую книгу – первую попавшуюся ему под руку. Это был «Айвенго» Вальтера Скотта. Зажав книгу под мышкой, Димка отправился к Пундыкам».

«Тихая бухта» (12+)

39. Нестайко Всеволод Зиновьевич

Нестайко, В.З. Необычайные приключения Робинзона Кукурузо / В.З. Нестайко. – Текст: электронный // ЛИТМИР. – URL:<https://www.litmir.me/br/?b=20644&p=1> (дата обращения: 17.06.2019)

У Павлуши и Явы жизнь полна опасных приключений. У них так много развлечений, что один из них Ява плохо сдает экзамен по русскому языку. И теперь ему светит переэкзаменовка осенью. Ява решает вопрос радикально: он собирается сбежать на необитаемый остров, чтобы прожить там как Робинзон Крузо двадцать восемь лет два месяца и девятнадцать дней. Верный друг Павлуша ему даже имя придумал – Робинзон Кукурузо.

«- Неужели хочешь пропасть, как Гунька? – повторил я. – Не пропаду, уверенно сказал Ява и вытащил из-под рубашки книгу. – Вот жил же человек на необитаемом острове, и ничего. Не пропал.

- Что за книга? – спрашиваю.

- «Приключения Робинзона Крузо». Читал?

- Нет. Что это за Кукурузо?

- Крузо, а не Кукурузо, чудака. Очень интересная книга.

– Книга книгой, а плавни плавнями. Ты лучше подумай.

– Я уже думал. И решил окончательно. Ты меня знаешь. Я только тебя ждал, чтобы посоветоваться и чтоб ты мне немного помог».

«Необыкновенные приключения Робинзона Кукурузо» (12+)

Нестайко, В.З. Незнакомец из тринадцатой квартиры, или Похитители ищут потерпевшего... Приключенческая повесть, написанная Явой Ренем и Павлушей Завгородним / В.З. Нестайко. – Текст: электронный // ЛИТМИР. – URL:<https://www.litmir.me/br/?b=228297&p=1> (дата обращения: 18.06.2019).

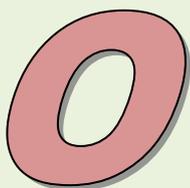
«Наконец Галина Сидоровна сказала:

- Поставим «Ревизора». Во-первых, это не про любовь. А во-вторых, мы скоро будем проходить Гоголя по программе, так что это нам будет очень полезно.

В-третьих, «Ревизор» - просто очень веселая и хорошая вещь. И ролей много, к5ак раз всем хватит.

Мы тут же прочитали «Ревизора». Вот это комедия! Если хорошо поставить – животы надорвешь»!

«Незнакомец из тринадцатой квартиры, или Похитители ищут потерпевшего... Приключенческая повесть, написанная Явой Ренем и Павлушей Завгородним» (12+)

40. Ольшанский Иосиф Григорьевич

Ольшанский, И.Г. Невезучка: несколько смешных историй из жизни семилетнего человека, которому не везет / И.Г. Ольшанский. – Текст: электронный // ЛИТМИР. – URL:<https://www.litmir.me/br/?b=238465&p=1> (дата обращения: 18.06.2019).

Как может везти человеку с фамилией Пробочкин, который вдобавок ко всему родился 29 февраля?! Невезучка, одним словом. Хотел, было, Костя поменять фамилию, да папа обижается! И даже посоветовал Косте почитать энциклопедию и посмотреть, какие фамилии бывают у других людей.

«Возьми энциклопедию и посмотри, какие бывают фамилии у некоторых знаменитых людей.

Я так и сделал. У нас есть Малая Советская Энциклопедия. Двенадцать томов. Я стал листать от буквы «А» до буквы «Я».

«Невезучка» (0+)

41. Островский Николай Алексеевич

Островский, Н.А. Как закалялась сталь: роман / Н.А. Островский. – Москва: Просвещение, 1979. – 383 с. – (Школьная библиотека). – Текст: непосредственный.

Павка Корчагин очень любил читать. Находил время, отставлял дела в сторону и углублялся в чтение приключенческих романов.

«Павел, облазив с масленкой весь двигатель, вытер паклей руки и, вытащив из ящика шестьдесят второй выпуск «Джузеппе Гарибальди», углубился в чтение захватывающего романа о бесконечных приключениях легендарного вождя неаполитанских «краснорубашечников» Гарибальди». (С. 43)

«Как закалялась сталь» (12+)

« - Ну-ну, ребята, зачем кусаться? Пусть лучше Корчагин почитает, ежели что стоящее. – Сыпь, Павлушка, сыпь! – раздалось со всех сторон.

Корчагин придвинул к огню седло, уселся на него и развернул на коленях небольшую толстую книжку.

- Эта книга, товарищи, называется «Овод». Достал я ее у военкома батальона. Очень действует на меня эта книжка. Если будете сидеть тихонько, буду читать.

- Жарь! Чего там! Никто мешать не будет.

Когда к костру незаметно подъехал с комиссаром командир полка товарищ Пузыревский, он увидел одиннадцать пар глаз, неподвижно уставленных на чтеца». (С. 112)

«Как закалялась сталь» (12+)

«Вечерами допоздна Корчагин застревал в публичной библиотеке. Он завел здесь прочное знакомство со всеми тремя библиотекарями и, пуская в ход все средства пропаганды, получил, наконец, желанное право свободного просмотра книг. Подставив лесенку к огромным книжным шкафам, Павел часами просиживал на ней, перелистывая книгу за книгой в поисках интересного и нужного. В большинстве книги были старые. Новая литература скромно умещалась в одном небольшом шкафу. Здесь были собраны случайно попавшие брошюры периода гражданской войны. «Капитал» Маркса, «Железная пята» и еще несколько книг. Среди старых книг Корчагин нашел роман «Спартак». Осилив его в две ночи, Павел перенес книгу в шкаф и поставил рядом со стопкой книг М. Горького.

Такое перетаскивание наиболее интересных и близких ему книг продолжалось все время. (С. 189)

«Как закалялась сталь» (12+)

42. Пивоварова Ирина Михайловна

Пивоварова, И.М. Тройка с минусом, или Происшествие в 5А / И.М. Пивоварова. – Текст: электронный // ЛИТМИР. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=105139&p=1> (дата обращения: 04.04.2019).

Повесть о дружбе, о душевном смятении, о муках совести и о первой любви. Аня Залетаева, отличница и староста 5«а» класса и ее одноклассники к чтению книг подходят основательно.

« - Ну, Алик, взмолилась Тося, - ну, пожалуйста! Я тебе за это чего хочешь дам! Ну хочешь «Два капитана»?»

- Мне «Два капитана» не нужно. Мне бинокль нужен, издалека наблюдать. Есть у тебя бинокль?»

«Тройка с минусом, или Происшествие в 5А» (6+)

«Аня сидела в метро и старательно подсчитывала, сколько дней остается до концерта. Оставалось восемнадцать дней...

Надо было решить еще один вопрос любит ли она стихи?

Этого она не знала.

Да, конечно, она любила стихи, которые они учили в школе. Например, «Крестьянские дети» Некрасова из поэмы «Кому на Руси жить хорошо» или «Русь» Кольцова. Но любит ли она другие какие-нибудь стихи, она не знала, потому что никогда их не читала.

«Надо будет взять в библиотеке», – думала Аня.

Но какие именно надо взять в библиотеке стихи, она тоже не знала. Боря не написал, какие стихи он имеет в виду.

«На всякий случай возьму побольше всяких – подумала Аня и успокоилась»».

«Тройка с минусом, или Происшествие в 5А» (6+)

43. Полонский Георгий Исидорович

Полонский, Г.И. Доживем до понедельника / Г. Полонский. – Москва: АСТ: Астрель, 2005. – 458 с. – (Внеклассное чтение). – Текст: непосредственный.

Повесть «Доживем до понедельника» это книга о школе, о взаимоотношениях подростков, о любви, отношениях учеников и учителей... И о книгах... книгах, которые формируют сознание, воспитывают, наставляют и учат.

«Он вдруг подмигнул ей и прочитал:

- Не властны мы в самих себе,

И в молодые наши леты

Даем поспешные обеты,

Смешные, может быть,

Всевидающей судьбе.

Как просто сказано, обратите внимание... как спокойно... И – навсегда. – Еще бы, - осторожно поддержала Светлана Михайловна. – Классик. – Кто?

Глаза ее устремились вверх, на лбу собралась гармошка морщин – ни дать ни взять, школьница у доски. – Похоже на **Некрасова**. Нет?

Он покачал головой. Ему нравилось играть с ней, с учительницей литературы, в такие изнурительные для нее викторины. – Тю... Не **Тютчев**?

- Холодно.

- Фет?

- Холодно. Это не из школьной программы. – Сдаюсь...

- **Баратынский**.

- Ну, знаете! Никто не обязан помнить всех второстепенных авторов, - раздражалась вдруг Светлана Михайловна.

- Баратынский! – А его уже перевели, вы не слышали разве?

Она смотрела озадаченно. – Перевели недавно, да. В первостепенные». (С. 21-22)

«Доживем до понедельника» (16+)

«Старенькое пианино с канделябрами, диван, рабочий стол. На столе в сочетании, понятном одному хозяину, лежат том **Шиллера**, книжка из серии «Библиотека современной фантастики» и давно сделавшийся библиографической редкостью (а некогда еще и способный схлопотать своему владельцу беду!) журнал «Каторга и ссылка»...» (С. 28-29)

«Доживем до понедельника» (16+)

«...Эта комната фактически принадлежала ему, Мельникову. Ничего тут особенного: карты на стенах. Два-три изречения. Вместительный книжный шкаф – там сочинения **Герцена, Ключевского, Соловьева, Тарле...**» (С. 43)

«Доживем до понедельника» (16+)

«...Потом он, счастливый, прижимал завернутую книгу к себе и тряс руку Якова Давыдовича (тот объявил, наконец, шепотом заговорщика, что это – **эккермановские «Разговоры с Гете»!** Academia», 1934 год!) (С.72-73)

«Доживем до понедельника» (16+)

«Затем он достал из портфеля книгу, объявил ее название – **«Подсудимые обвиняют»** - и, листая ее в поисках нужной страницы, пробормотал опять слова Батищева: - Пятнадцать строчек...» (С. 102)

«Доживем до понедельника» (16+)

44. Пушкин Александр Сергеевич

Пушкин, А.С. Евгений Онегин: роман в стихах / А.С. Пушкин. – Москва: Дрофа, 2004. – 240 с. – (Библиотека отечественной классической художественной литературы). – Текст: непосредственный.

Главное занятие Татьяны Лариной – чтение. В круг ее чтения входят книги Ричардсона, Руссо, Софи Мари Коттен, Юлии Крюденер, мадам де Сталь, Гете. Также она читает сонник Мартына Задеки. Книги оказывают сильное влияние на поведение Татьяны.

«Ей рано нравились романы;
Они ей заменяли все;
Она влюблялася в обманы
И в Ричардсона, и Руссо». (С. 45)

«Евгений Онегин» (12+)

Пушкин, А.С. Моцарт и Сальери / А.С. Пушкина // Пушкин, А.С. Маленькие трагедии / А.С. Пушкин. – Москва: Детская литература, 1978. – 111 с. – (Школьная библиотека). – Текст: непосредственный.

Моцарт и Сальери знакомы с творчеством Бомарше. Сальери считает, что чтение «Женитьбы Фигаро» спасет от черных и мрачных мыслей и принесет веселье.

«Сальери
И, полно! Что за страх ребячий?
Рассей пустую думу. Бомарше
Говаривал мне: «Слушай, брат Сальери,
Как мысли черные к тебе придут,
Откупори шампанского бутылку
Иль перечти «Женитьбу Фигаро».

Моцарт
Да! Бомарше ведь был тебе приятель;
Ты для него «Тарара» сочинил,
Вещь славную. Там есть один мотив...
Я все твержу его, когда я счастлив...
Ла ла ла ла... Ах, правда ли, Сальери,
Что Бомарше кого-то отравил»? (С. 50-51)

«Моцарт и Сальери» (12+)

Р

45. Распутин Валентин Григорьевич

Распутин, В.Г. Век живи – век люби / В.Г. Распутин. – Текст: электронный // ЛИТМИР. – [URL:https://www.limir.me/br/?b=36665&p=1](https://www.limir.me/br/?b=36665&p=1) (дата обращения: 04.04.2019).

От страха есть один хороший способ – чтение страшных книг. Самая лучшая книга для борьбы против страха – «Вечера на хуторе близ Диканьки». Читаешь эту книгу на все «застенные шорохи» страха не остается. Так считает главный герой рассказа Саня.

«Ночевать одному в старой избе, в которой постоянно что-то скрипело и вздыхало, поначалу было невесело, но Саня справлялся со страхом своим способом

– он читал перед сном «Вечера на хуторе близ Диканьки». Книжка была читаная-перечитаная, истрепанная до последней степени, что еще больше заставляло сердце замирать от рассказанных в ней жутких историй, которые в новой книжке можно принять за выдумку, а в старой нет, в старой поневоле поверишь, но после них, после этих историй в книге, вознесенных в своей красоте и жути до самого неба, с подголосками из самой преисподней, сил и страхов на свои заугольные и застенные шорохи уже не оставалось, и Саня засыпал. В его представлении призраки и нечистая сила, которые были там, в книге, почему-то не соединялись с теми, которые могли быть здесь, словно, не желая признавать теперешнюю исхудавшую и обесславленную породу за свое будущее. И Саня, откладывая книгу, лишь с жалостью и недоумением думал о том, чего он порывался бояться, с жалостью не к себе, а к ним: вот ведь какую имели власть и до чего докатились! ... А потом привык».

«Век живи – век люби» (12+)

С

46. Санаев Павел Владимирович

Санаев, П.В. Похороните меня за плинтусом: роман / П. Санаев. – Москва: АСТ: Астрель; Владимир:ВКТ, 2010. – 283 с. – Текст: непосредственный.

Нина Анатольевна, бабушка Сани Савельева, любит читать и декламировать произведения Т.Шевченко.

«Как я Шевченко читала!

Душе моя убогая, чого марно плачешь?

Чого тобі шкода? Хиба ты не бачишь,

Хиба ты не чуешь людского плачу?

То глянь, подивися. А я полечу». (С. 55)

«Похороните меня за плинтусом» (16+)

47. Сотник Юрий Вячеславович

Сотник, Ю.В. Невиданная птица / Ю.В. Сотник. – Текст: электронный // ЛИТМИР. – [URL:https://www.litmir.me/br/?b=581007&p=62](https://www.litmir.me/br/?b=581007&p=62) (дата обращения: 08.04.2019).

Однажды главные герои рассказа отправились на рыбалку. Вдруг над ними пронеслась невиданная птица. Ребята решили, что эта птица похожа на кондора.

« - Орлов таких не бывает, снова зашептал Вася.

_ Журавлей таких не бывает: каждое крыло больше метра!

- Такой ... только этот... кондор бывает, - сказала Нюша.

- Кто?

- Кондор. Помните, в «Детях капитана Гранта»? как он мальчишку унес...»

«Невиданная птица» (12+)

48. *Стругацкие братья (Стругацкий Аркадий Натанович, Стругацкий Борис Натанович)*

Стругацкий, А.Н. Хромая судьба: фантастические повести / А.Н. Стругацкий, Б.Н. Стругацкий. – Москва: Книга, 1990. – 384 с. – Текст: непосредственный

Главный герой романа вспоминает обо всех своих домашних библиотеках. Таких библиотек было пять. От первой библиотеки осталась только одна книга писателя П.В. Макарова.

«От первой осталась у меня только одна книга, ныне сделавшаяся библиографической редкостью. П.В. Макаров «Адъютант генерала Май-Маевского». По этой книге недавно отснят был телевизионный сериал, картина неплохая и даже хорошая, только вот с самой книгой она почти не соотносится. В книге все куда серьезней и основательней, хотя приключений и подвигов куда как меньше. Этот Павел Васильевич Макаров был, как видно, значительным человеком, и приятно читать на обороте титульного листа дарственную надпись, сделанную химическим карандашом: «Дорогому товарищу А. Сорокину. Пусть эта книга послужит памятью о живой фигуре адъютанта ген. Май-Маевского зам. командира Крымской Повстанческой. С искренним партизанским приветом П.В. Макаров 6.09.1927 года Ленинград». (С. 6)

«Хромая судьба» (16+)

«Там у меня было четыре томика «Тарзана» на английском, которые я купил во время отпуска в букинистическом, что на Литейном в Ленинграде, «Машина времени» и сборник рассказов Уэллса из приложения ко «Всемирному Следопыту» с иллюстрациями Фитингофа; переплетенный комплект «Вокруг Света» за 1927 год... Я страстно любил тогда чтение такого рода. А было еще во второй моей библиотеке несколько книг с совершенно особой судьбой.

Через неделю, когда мы расставались, шкипер подарил мне томик Кикутикана и «Человек-тень» - первая японская книга, которую я прочитал от начала до конца. Нравился мне Хираи Таро, недаром он взял такой псевдоним: Эдогава Пампо – Эдгар Аллан По...» (С. 7)

«Хромая судьба» (16+)

«Симонов у нас есть, нежно мной любимый Константин Михайлович, и Василь Быков, Горький мастер, и несравненный Богомолов, и поразительный «Сашка» есть у нас Вячеслава Кондратьева, и Бакланов Гриша, тоже мой любимый, и ранний Бондарев... Да мне их всех и не перечислить». (С. 10)

«Хромая судьба» (16+)

49. Суслин Дмитрий Юрьевич

Суслин, Д.Ю. Подарок: рассказы / Д.Ю. Суслин // Суслин, Д.Ю. Валентинка / Д.Ю. Суслин. – Москва: Аквилегия -, 2010. – 288 с. – Текст: непосредственный.

А вы любите посещать книжные магазины? В них столько интересных и разнообразных книг. Герои рассказа любят бывать в книжном магазине и приобретать новые книги.

«Зашли мы в книжный магазин. Не знаю, как вы, но я очень люблю книжные магазины. Мне нравится на полках книги рассматривать. Я вообще книги люблю. Особенно разные энциклопедии и альбомы про животных. А Лешка больше любит книжки про разбойников, рыцарей, пиратов и космических рейнджеров». (С. 30-31)

«Подарок» (12+)

50. Тендряков Владимир Федорович

Тендряков, В.Ф. Весенние перевертыши / В.Ф. Тендряков. – Москва: Рипол Классик, 2015. – 240 с. – Текст: непосредственный.

Читая произведения А.С. Пушкина, тринадцатилетний Дюшка Тягунов делает открытие: на Наталью Гончарову похожа Римка Братенева, которая на целый класс старше мальчика. Он решает это проверить: выбегает на улицу, видит Римку, и что-то происходит в его душе.

«Снял с полки первую подвернувшуюся под руку книгу. Попались «Сочинения» Пушкина. Не раз от нечего делать Дюшка читал стихи в этой толстой старой книге, смотрел редкие картинки. В одну картинку вглядывался чаще других – дама в светлом платье, с курчавящимися у висков волосами.

Исполнились мои желания. Творец

Тебя мне ниспослал, тебя, моя Мадонна,

Чистейшей прелести чистейший образец.

Наталья Гончарова, жена Пушкина, кому неизвестно – красавица, на которую клал глаз сам царь Николай. И не раз казалось: на кого-то она похожа, на кого-то из знакомых, - как-то не додумывал до конца. Сейчас вгляделся и вдруг понял: Наталья Гончарова похожа на... Римку Братеневу!» (С. 9-10)

«Весенние перевертыши» (12+)

«По кино, по книгам. Д Артаньян по ошибке влюбился в миледи. Гринев любил капитанскую дочку, Том Сойер тоже там какую-то девчонку в панталончиках... А Дюшкин отец когда-то, до Дюшкиного рождения, дарил матери белые нарциссы. А сколько раз любил Пушкин, и не только свою жену Наталью Гончарову. «Тебя мне ниспослал, тебя, моя Мадонна...»» (С. 48).

«Весенние перевертыши» (12+)

51. Толстой Алексей Николаевич

Толстой, А.Н. Детство Никиты: повесть / А.Н. Толстой. - Санкт-Петербург: Москва: Речь, 2015. – 144 с. – Текст: непосредственный.

Десятилетний Никита – живой, веселый и умный мальчик. С ним происходят приключения и всякие казусы. Фантазия мальчика оживает днем, и тогда он попадает в нелепые истории. А вечером, за круглым столом, в уютном кресле, под большой лампой он читает книги и путешествует с книжными героями.

«Никита вернулся домой и сел читать **«Всадника без головы»**.

За круглым столом под большой лампой сидели с книгами матушка и Аркадий Иванович. За большой печью - тр-тр, тр-тр- пилил деревяшечку сверчок. Потрескивала в соседней темной комнате половица.

Всадник без головы мчался по прерии, хлестала высокая трава, всходил красный месяц над озером. Никита чувствовал как волосы у него шевелятся на затылке. Он осторожно обернулся – за черными окнами пронеслась какая-то сероватая тень. Честное слово, он ее видел. Матушка сказала, подняв голову от книги:

- Ветер поднялся к ночи, будет буран». (С.11)

«Детство Никиты» (6+)

Толстой, А.Н. Золотой ключик, или Приключения Буратино / А.Н. Толстой. – Москва: Издательство «БАМБУК», 1999. – 120 с. – Текст непосредственный.

У каждого ребенка в первый раз появляется первая книга. У Буратино первой книгой стала азбука, подаренная папой Карло.

«Папа Карло почесал в затылке. Накинул на плечи свою старую куртку и пошел на улицу.

Он скоро вернулся, но без куртки. В руке он держал книжку с большими буквами и занимательными картинками.

- Вот тебе азбука. Учись на здоровье». (С. 19-20)

«Золотой ключик, или Приключения Буратино» (6+)

Толстой, А.Н. Рассказ о капитане Гаттерасе, о Мите Стрельникове, о хулигане Ваське Табуреткине и злом коте Хаме / А.Н. Толстой. – Текст: электронный // LIVKING/ - [URL:https://bit.ly/2ZArRwR](https://bit.ly/2ZArRwR) (дата обращения: 04.04.2019).

Кто из нас в детстве не читал приключенческие романы Жюль Верна? Вот и Митя Стрельников находит, что рассказы известного французского писателя очень интересны и поучительны.

«На пятом этаже в одном из окон виднелась круглая голова мальчика десяти лет. Он сидел у стола и читал **«Капитана Гаттераса»** - роман Жюль Верна. Нельзя удивляться тому, что в будний день он сидел и читал **«Капитана Гаттераса»**, - школа была распущена по случаю скарлатины.

... Митя Стрельников читал **«Капитана Гаттераса»**. Он до того замечтался над приключениями этого отважного и благородного капитана, что не замечал ни матросов в окнах, ни Васькина вихра и вздернутого носа внизу, ни кухонного чада, струившегося со всего двора к весеннему небу.

Перед Митиными глазами по зелено-синим волнам плыл чудный корабль среди льдин или айсбергов. На капитанском мостике стоял мужественный капитан Гаттерас, с открытой головой, с черной бородой, в тюленьих сапогах».

«Рассказ о капитане Гаттерасе, о Мите Стрельникове, о хулигане Ваське Табуреткине и злом коте Хаме» (12+)

52. Тургенев Иван Сергеевич

Тургенев, И.С. Андрей Колосов / И.С. Тургенев // Тургенев, И.С. Избранное. – Москва: Современник, 1979. – 605 с. - Текст: непосредственный.

Светские барышни читают романтические книги, а настоящие тургеневские девушки читают серьезные книги.

«Варя сидела в зале одна и читала Карамзина. Увидев меня, она тихонько положила книгу на колени и с тревожным любопытством посмотрела мне в лицо: я никогда к ним по утрам не ездил... Я подсел к ней; мучительно билось мое сердце. «Что вы читаете? – спросил я, наконец. «Карамзина». – «Что ж Вас занимает русская классика...» (С.42)

«Андрей Колосов» (12+)

Тургенев, И.С. Первая любовь. Ася / И.С. Тургенев. – Москва: АСТ: Астрель, 2008. – (Внеклассное чтение). – 288 с. – Текст: непосредственный.

Герои повести увлечены творчеством И. Гете. С большим удовольствием читают они произведения поэта.

« В тот же день, вечером, я читал Гагину «Германа и Доротею». Ася сперва все только шныряла мимо нас, потом вдруг остановилась, приникла ухом, тихонько подседа ко мне и прослушала чтение до конца. На следующий день я опять не узнал ее, пока не догадался, что ей вдруг вошло в голову: быть домовитой и степной, как Доротея» (С. 33)

«Ася» (12+)

Тургенев, И.С. Рудин. Отцы и дети: романы / И.С. Тургенев. – Москва: Художественная литература, 1972. – 304 с. – Текст: непосредственный.

Герои романа «Накануне» тоже увлечены творчеством И.Гете. Вертер – страстен и чувствителен, у него мятежная душа, он боготворит природу, полон жизненных сил. Для главной героини – он привлекателен.

«Впрочем, никто ее слишком не тревожил: Анна Васильевна возилась со своими флюсами; Шубин работал с остервенением; Зоя предавалась меланхолии и собиралась прочесть «Вертера»...». (С.40)

«Накануне» (12+)

Тургенев, И.С. Рудин. Отцы и дети: романы / И.С. Тургенев. – Москва: Художественная литература, 1972. – 304 с. – Текст: непосредственный.

В чудесный день вспоминать и декламировать поэзию А.С. Пушкина – хорошая привычка, не правда ли?! Так же рассуждает и герой романа Николай Петрович Кирсанов.

« - Теперь уж недалеко, заметил Николай Петрович, - вот стоит только на горку подняться, и дом будет виден. Мы заживем с тобой на славу, Аркаша; ты мне помогать будешь по хозяйству, если только это тебе не наскучит. Нам надобно теперь тесно сойтись друг с другом, узнать друг друга хорошенько, не правда ли?

- Конечно, - промолвил Аркадий, - но что за чудный день сегодня!

- Для твоего приезда, душа моя. Да, весна в полном блеске. А впрочем, я согласен с Пушкиным – помнишь, в Евгении Онегине:

Как грустно мне твое явление,
Весна, весна, пора любви!
Какое...» (С. 40)

«Отцы и дети» (12+)

Тургенев, И.С. Первая любовь. Ася / И.С. Тургенев. - Москва: АСТ: Астрель, - 2008. – (Внеклассное чтение). – 304 с. – Текст: непосредственный.

По словам Зинаиды Засекиной: «Вот чем поэзия хороша: она говорит нам то, чего нет и что не только лучше того, что есть...» А вы так же думаете?

« - Прочтите мне какие-нибудь стихи, - промолвила вполголоса Зинаида и оперлась на локоть. – Я люблю, когда вы стихи читаете. Вы поете, но это ничего, это молодо. Прочтите мне «На холмах Грузии». Только сядьте сперва.

Я сел и прочел «На холмах Грузии».

- «Что не любить оно не может», - повторила Зинаида. – Вот чем поэзия хороша: она говорит нам то, чего нет и что не только лучше того, что есть, но даже больше похоже на правду... Что не любить оно не может – и хотело бы, да не может!» (С. 133)

«Первая любовь» (12+)

Тургенев, И.С. Рудин. Отцы и дети: романы / И.С. Тургенев. – Москва: Художественная литература, 1972. – 304 с. – Текст: непосредственный.

Как хорошо читать «в саду, на скамейке, в легкой, сквозной тени ясеня...». Хорошо читать в любом месте, если в твоих руках интересная книга.

«Какие сладкие мгновения переживала Наталья, когда, бывало в саду, на скамейке, в легкой, сквозной тени ясеня, Рудин начнет читать ей гетевского «Фауста», Гофмана, или «Письма» Беттины, или Новалиса, беспрестанно останавливаясь и токуя то, что ей казалось темным!» (С. 133)

«Рудин» (12+)

«Прошло часа два. Наталья собралась с духом, встала, отерла глаза, засветила свечку, сожгла на ее пламени письмо Рудина до конца и пепел выкинула за окно. Потом она раскрыла на удачу Пушкина и прочла первые попавшиеся строки (она часто загадывала так по нем). Вот что ей вышло:

Кто чувствовал, того тревожит
Призрак невозвратимых дней...
Тому уж нет очарований
Того змея воспоминаний,
Того раскаянье грызет...

Она постояла, посмотрела с холодной улыбкой на себя в зеркало, и сделав небольшое движение головою сверху вниз, сошла в гостиную». (С. 133)

«Рудин» (12+)

53. Филатов Леонид Алексеевич

Филатов, Л. Про Федота-стрельца удалого молодца / Л. Филатов. – Москва: Издательство ЭКСМО-ПРЕСС, 2002. – 400 с. – Текст: непосредственный.

Приключения любят многие. Александр Дюма – один из писателей, преуспевший в этом жанре. От его литературных сюжетов захватывает дух, от чтения просто невозможно оторваться!

«У нее в уму разброд,
У нее от книжек мысли
Стали задом наперед.
Начиталась Дюма –
Вот и сбрендила с ума!» (С. 76)

«Про Федота-стрельца удалого молодца» (12+)

54. Чехов Антон Павлович

Чехов, А.П. Мальчики: рассказы / А.П. Чехов. – Москва: Стрекоза, 1980. – 64 с. – Текст: непосредственный.

Май Рид – это писатель, которым зачитываются в детстве. Его герои – это прекрасные девушки, мужественные парни, подлые злодеи, влюбленные в героиню. В книгах присутствует и интрига, и дружба, и случайные знакомства, и счастливая жизнь, и вознаграждение, и наказание...

«Чечевицын весь день сторонился девочек и глядел на них исподлобья. После вечернего чая случилось, что его минут на пять оставили одного с девочками. Неловко было молчать. Он сурово кашлянул, потер правой ладонью левую руку, поглядел угрюмо на Катю и спросил: - Вы читали **Майн Рида**? – Нет, не читала... Послушайте, вы умеете на коньках кататься?» (С. 19)

«Мальчики» (6+)

Указатель авторов книг, прочитанных литературными героями

А

*Амудсен Руаль
Андерсен Ганс Христиан
Ахматова Анна Андреевна*

Б

*Байрон Джордж Гордон
Багрицкий Эдуард Георгиевич
Бакланов Григорий Яковлевич
Бальмонт Константин Дмитриевич
Баратынский Евгений Абрамович
Батюшков Константин Николаевич
Беттина фон Арним
Богомоллов Константин Юрьевич
Бомарше Пьер-Огюстен Карон де
Бондарев Юрий Васильевич
Борхес Хорхе Луис
Блок Александр Александрович
Булнина Анна
Буссенар Луи
Быков Василь Владимирович*

В

*Веневитинов Дмитрий Владимирович
Верн Жюль
Виан Борис
Войнич Этель Лилиан
Вольтер Франсуа Мари Аруэ
Высоцкий Владимир Семенович*

Г

*Гайдар Аркадий Петрович
Гамсун Кнут
Гарин-Михайловский Николай Георгиевич
Гауф Вильгельм
Гейне Генрих
Герцен Александр Иванович
Гете Иоганн Вольфганг фон
Гладков Федор Васильевич
Гоголь Николай Васильевич
Гомер
Горький Максим
Гофман Эрнст Теодор Вильгельм
Гржимск Бернард
Грибоедов Александр Сергеевич
Григорович Дмитрий Васильевич
Грин Александр Степанович
Гумелев Николай Степанович*

Гюго Виктор

Д

Даль Владимир Иванович

Дашикова Екатерина Романовна

Державин Гавриил Романович

Дефо Даниель

Джованьоли Рафаэлло

Диккенс Чарльз

Дмитриев-Мамонов Федор Иванович

Достоевский Федор Михайлович

Драгоманов Михаил Петрович

Друнина Юлия Владимировна

Дюкре-Люминиль Франсуа Гийом

Дюма Александр

Е

Ершов Петр Павлович

Есенин Сергей Александрович

Ж

Житков Борис Степанович

Жуковский Василий Андреевич

К

Каверин Вениамин Александрович

Казаков Юрий Павлович

Казанова Джакомо

Кан Кикучи

Карамзин Николай Михайлович

Кафка ЙФранц

Келлер Готфрид

Ключевский Василий Осипович

Козлов Иван Иванович

Койн Ирмгард

Коллоди Карло

Кольцов Алексей Васильевич

Кондратьев Вячеслав Леонидович

Крылов Иван Андреевич

Куприн Александр Иванович

Купер Фенимор Джеймс

Кэрролл Льюис

Л

Ларри Ян

Ливингстон Давид

Лермонтов Михаил Юрьевич

Лондон Джек

М

Мандельштам Осип Эмильевич

Маркес Габриэль Гарсиа

Макрс Карл
Маяковский Владимир Владимирович

Н

Надсон Семен Яковлевич
Некрасов Николай Алексеевич
Новалис Фридрих фон Харденберг

О

Обручев Владимир Афанасьевич
Островский Николай Алексеевич

П

Паустовский Константин Георгиевич
Пастернак Борис Леонидович
По Эдгар
Пушкин Александр Сергеевич

Р

Рид Май
Ричардсон Сэмюэл
Роулин Джоан
Руссо Жан-Жак

С

Санд Жорж
Светлов Михаил Аркадьевич
Сент-Экзюпери Антуан де
Сервантес Мигель
Скотт Вальтер
Смит Адам
Соловьев Сергей Михайлович
Стефансон Вильялмур
Стивенсон Роберт Льюис
Стругацкие
Сумароков Александр Петрович

Т

Тарле Евгений Викторович
Твен Марк
Толстой Алексей Николаевич
Толстой Лев Николаевич
Тропольский Гавриил Николаевич
Тургенев Иван Сергеевич

У

Уэллс Герберт

Ф

Феокрит
Флобер Гюстав

Х

Херасков Михаил Матвеевич

Ц

Цветаева Марина Ивановна

Ч

Чехов Антон Павлович

Ш

Шевченко Тарас

Шекспир Уильям

Шиллер Фридрих

Э

Эккерман Иоганн Петер

Я

Языков Николай Михайлович

Алфавитный указатель заглавий книг, прочитанных литературными героями

А

Адъютант генерала Май-Маевского

Айвенго

Али-Баба и сорок разбойников

Алиса в стране чудес

Анна Каренина

Анафема

Анчар

Арктур – гончий пес

Арфистка Менолли

Аэлита

Б

Басни

Бегущая по волнам

Белый Бим, Черное ухо

Белый клык

Белый пудель

Бесы

Буревестник

В

Ванька

Вечера на хуторе близ Диканьки

Вешние воды

Виконт де Бражелон

Виктор, или Дитя в лесу

Виктория

Вильгельм Телль

Война и мир

Вокруг света

Вручается слава ветвь, вручает ветвь Лаврову...

В стране льда и ночи

Всадник без головы

Вчера за чашей пуншевою с гусаром я сидел...

Г

Гамлет

Гарри Поттер

Герой нашего времени

Герман и Доротея

Горит восток зарею новой

Гостеприимная Арктика

Господин из Сан-Франциско

Граф Монте-Кристо

Гробовщик

Гуттаперчивый мальчик

Д

Далекие годы
Дама с камелиями
Два капитана
Дворянское гнездо
Дворянин-философ
Девочка, с которой детям не разрешали водиться
Десять лет спустя
Дети капитана Гранта
Детство Темы
Джузеппе Гарибальди
Довольно! Пора уз забыть этот вздор...
Дон-Кихот
Дубровский
Думы
Душа моя убогая
Дым

Е

Евангелие
Евгений Онегин
Елена Робинзон
Ешь ананасы, Рябчиков жуи

Ж

Железная пята
Женитьба Фигаро
Жизнь Дэвида Копперфилда, рассказанная им самим
Жил на свете рыцарь бедный...

З

Записки
Записки охотника
Земля и люди
Золотая роза
Золтой ключик

И

Идиот
Исполнились мои желания

К

Казаки
Как солить огурцы
Капитан Гаттерас
Капитна Сорвиголова
Капитал
Комендат порта
Кому на Руси жить хорошо
Конек-горбунок

Консуэло

Конь

Корабли в Лиссе

Крестьянские дети

Кто видел край, где роскошью природы...

Кто чувствовал, того тревожат...

Л

Лоции Карского моря

М

Мадам Бовари

Малахов курган

Маленький Мук

Маленький принц

Мальчики

Машина времени

Мело, мело по всей земле, во все пределы...

Мемуары

Мертвые души

Мои друзья из племени Нанкасс

Муму

Мцыри

Н

На брань летит молодой певец

На холмах Грузии

Нат Пинкертон

Не бывает любви несчастной...

Не властны мы в самих себе...

Немая степь синее, и кольцом Серебряным Кавказ ее объемлет...

Нос

Няне

О

Овод

О, почему среди красных книг...

Орас

Остров сокровищ

Отелло

Отцы и дети

Спартак

Справочник шофера первого класса

Среди животных Африки

Средь зеленых волн

Станционный смотритель

Старосветские помещики

Столетие открытий

Страдания юного Вертера

Странствия по Сахаре

Страшная месть

П

Парус

Песнь о вещем Олеге

Петр Первый

Пиковая дама

Письма

Плутония

Повести Белкина

Подсудимые обвиняют

Пока свободою горим

Полтава

Последний из Могикан

Посмертные записки Пиквикского клуба

Птичий двор бабушки Татьяны

Приключения Ани

Приключения Алисы в Стране чудес

Приключения Гекльберри Финна

Приключения Карика и Вали

Приключения Тома Сойера

Приключения Пиноккио. История деревянной куклы

Причина гибели экспедиции Грили

Пуритане

Пусть яд безжалостных сомнений...

Путешествие в Африку

Путешествие и исследование в Африке

Путешествие и приключения капитана Гаттераса

Р

Разговоры с Гете

Рассказы

Ревизор

Робин Гуд

Робинзон Крузо

Рожденные в года глухие...

Рудин

Руслан и Людмила

Русь

С

Саванна

Сашка

Священная история

Семейное счастье

Сказки

Сказки и мифы древней Греции

Сказка про котика Шпигеля

Слово о полку Игореве

Собаке Качалова

Соловей

Т

Таврида

Таинственный остров

Тарзан

Тимур и его команда

Три мушкетера

Трудно быть богом

Тысяча и одна ночь

Ф

Фауст

Ц

Цветок засохший, безуханный...

Цемент

Ч

Чайльд-Гарольд

Человек-тень

Черное море

Черный ярл

Что я видел

Ш

Шинель

Шотландские пуритяне

Шуми, шуми с крутой вершины,

Не умолкай, поток седой!

Ю

Южный полюс

Юрий Милославский

Я

Янки при дворе короля Артура

Использованная литература:

Книга в книгах, или Литературные герои советуют почитать: дайджест / Сост. А.Г. Ноготкова, ведущий методист Орловской областной детской библиотеки им. М.М. Пришвина (БУКООО «Библиотека им. М.М. Пришвина) // Школьная библиотека: сегодня и завтра. - № 8. – 2020. – С. 22-61.